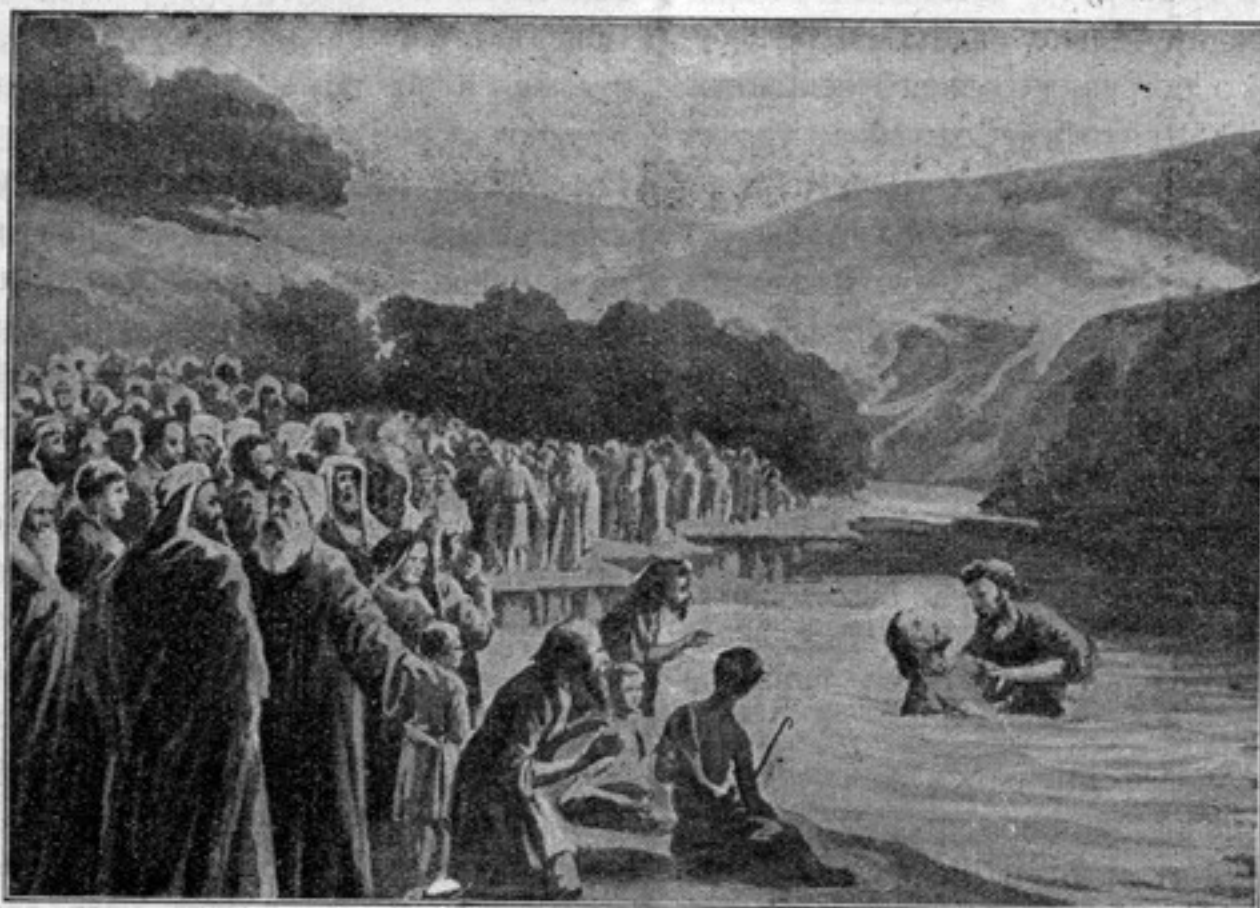

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, убо ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Крещеніе Господне.

Въ пустынь угрюмой, въ пустынь унылой
Катить свои воды и днесь Іорданъ...
Когда-то, блистая духовною силой,
Въ окрестности этой ходилъ Іоаннъ.

* * *

Какъ звонъ, раздавалось Крестителя слово...
Гласилъ онъ пришельцамъ и ближнимъ своимъ:
«Покайтесь! приблизилось царство Христова...
Въ душѣ обновляйте вы путь передъ Нимъ!..»

* * *

Явился у водъ предреченный Спаситель,
И Господа Славы вмѣстилъ Іорданъ;
И—гласъ Саваоѳа услышалъ Креститель,
И—Духа Святого узрѣлъ Іоаннъ...

Камен.-Под. 1909.

А. Баржицкій.

О радостяхъ.

Радость въ общемъ есть такое состояніе, которое не только улаживаетъ горечь нашей кратковременной и пресыщенной печальми жизни, но которое даетъ ей смыслъ и цѣну, ибо жизнь безъ радости была бы чело-вѣку въ тягость. Радость нигдѣ не лишняя и одинаково цѣнна и желательна какъ въ убогой хижинѣ бѣдняка, такъ и въ пышныхъ хоромахъ богача. Дайте чело-вѣку богатство, обложите его всякими житейскими удобствами, но не дайте ему радости—и онъ будетъ несчастнымъ, и наоборотъ—отнимите у чело-вѣка все и дайте ему одну только радость, и онъ будетъ счастливѣе всякаго богача и всякаго вельможи, ибо у кого сердце весело, сказалъ Соломонъ, у того всегда пиръ. Вотъ что значитъ радость. Но, говоря о радости, мы должны раздѣлить ее на три отдѣльныхъ вида: на радость высшую, радость среднюю и радость низшую. Радость высшая есть радость небесная, вѣчная и святая; радость средняя есть радость земная и временная, которая оканчивается еще раньше, чѣмъ оканчивается чело-вѣческая жизнь и—радость низшая есть радость адская и недостойная чело-вѣка.

* Для удобнѣйшаго объясненія этихъ трехъ видовъ радости мы начнемъ съ средняго и поднимемся вверхъ къ радости высшей, а потомъ посмотримъ внизъ на радость низшаго качества.

Подъ средней радостью я не разумѣю скверныхъ радостей нечестиваго чело-вѣка, ибо радость такихъ людей скорѣе подходитъ къ радости низшаго достоинства, радости адской. Я разумѣю подъ средней радостью радость чистую, но земную, которая происходитъ—если можно такъ выразиться—изъ земли и не касается неба. Она всецѣло зависитъ отъ удобствъ нашей земной жизни, и, несмотря на ее относительную чистоту, она все же не есть радость высшаго достоинства, такъ какъ улаживаетъ только горечь временной жизни и концомъ своимъ обыкновенно имѣетъ печаль, ибо надъ нею пройдетъ своего рода зной, иссушить ея неглубокій источникъ и вслѣдствіе этого засохнуть корни ея и увянуть вѣтви ея, или же, наконецъ, кончается срокъ бытія чело-вѣка и онъ отходить въ свой вѣчный домъ. Эта, средняго качества, радость не переходитъ за предѣлы смерти и даже не пребываетъ у чело-вѣка до послѣднихъ часовъ его жизни, а обыкновенно покидаетъ его раньше, оставляя чело-вѣческое сердце въ скорбномъ состояніи сознанія своей вины предъ вѣчнымъ Судіею и въ страхѣ послѣдняго грознаго суда. Чело-вѣкъ умираетъ и сходитъ въ преисподнюю самъ и его слава и его богатство, его шумъ и все, что веселитъ его (Ис. 5, 14). Здѣсь конецъ этой радости...

Радость высшая есть радость небесная, исходящая съ неба, и есть радость не временная, а вѣчная;

не радость отъ удобствъ нашего внѣшняго чело-вѣка, а радость о спасеніи нашего внутренняго духовнаго чело-вѣка. Эта радость также свята и также вѣчна, какъ святъ и вѣченъ ея источникъ—Богъ; она своими корнями не вплетается въ землю и отъ внѣшнихъ удобствъ нашей жизни ни въ лучшемъ ни въ худшемъ случаѣ нисколько не зависитъ, ибо вмѣстѣ съ ними она къ чело-вѣку не приходитъ и вмѣстѣ съ ними она отъ него не уходитъ. Это есть особенное и величайшее достоинство небесной радости! Апостолъ Павелъ говоритъ: насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся, а пророкъ Аввакумъ, охваченный полнотою этой радости, въ священномъ восторгѣ восклицаетъ: хотя бы не расцвѣла смоковница и не было плода на виноградныхъ лозахъ, и маслина измѣнила и нива не дала пищи, хотя бы не стало овецъ въ загонѣ и рогатаго скота въ стойлахъ,—но и тогда буду радоваться о Господѣ и веселиться о Богѣ спасенія моего (2 Кор. 6, 10; Аввакумъ 3, 17, 18).

Выраженіе Соломона: Стезя праведныхъ—какъ свѣтило лучезарное, которое болѣе и болѣе свѣтлѣетъ до нашего дня (Притч. 4, 18), вполне примѣнимо и къ радости дѣтей Божіихъ, радость которыхъ все болѣе и болѣе умножается. Когда я читаю книгу пророка Исаи, то путь народа Божія является моему духовному взору въ видѣ восхожденія на высокую гору; онъ говоритъ: «и возвратятся избавленные Господомъ, придутъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ; и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселье, а печаль и воздыханіе удалятся» (Ис. 35, 10). Избавленные Господомъ и исполненные священнаго веселія сердца являются идущими со свирѣлью на гору Господню, къ твердынѣ Израилевой.

Приступая къ горѣ Сіону, дѣти Божьи приступаютъ ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тѣмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ—Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева (Евр. 12, 22—24). Обращенные отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу, они съ радостнымъ трепетаніемъ сердца взираютъ на бѣлѣющія вершины горы Сіона и съ пѣснью Моисея, раба Божія, и пѣснью Агнца, какъ «пѣснью восхожденія», восходятъ въ свое горнее отечество. Какъ плѣнникъ, долго томившійся во вражьей землѣ, съ радостью спѣшитъ въ свой родной домъ, гдѣ ждетъ его семья, такъ всѣ избавленные Господомъ спѣшатъ достигнуть блаженной вершины. Ихъ сердце занято одною мыслію: когда приду и явлюсь предъ лице Божіе?—уста ихъ тихо шепчутъ: «Истомилась душа моя, желая во дво-

ры Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому». Проходя долиною плача, они открываютъ въ ней источники, и дождь покрываетъ ее благословеніемъ; приходятъ отъ силы въ силу, и являются предъ Богомъ на Сіонѣ.

Размышляя объ этомъ, невольно изъ сердца вырываются слова псалмопѣвца: пошли (Господи) свѣтъ Твой и истину Твою, да ведутъ они меня и приведутъ на святую гору Твою и въ обители Твои. И пойду я къ жертвеннику Божію, къ Богу радости и веселія моего, и на гусляхъ буду славить Тебя, Боже мой! (Пс. 42, 3. 4)... Радость Сіона тѣмъ болѣе велика и сладостна, что она есть радость общая—и входящихъ и встрѣчающихъ. Притча Господа о блудномъ сынѣ очень ясно изображаетъ эту небесную радость: блудный сынъ радуется возвращенію отъ скверныхъ свиней и отвратительныхъ рожковъ въ домъ любящаго отца за тучную трапезу радости и веселья, а отецъ не помнитъ себя отъ радости, что сей сынъ былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся... Стремящіеся къ лучшему и совершеннѣйшему, странники и пришельцы радуются увидѣть «лицемъ къ лицу» Того, въ Кого они, не видѣвъ, вѣровали и, вѣруя въ Него, радовались радостью неизреченною. Иисусъ Христосъ, Который побѣдилъ и сѣлъ на престолѣ со Отцемъ Своимъ, встрѣчаетъ всѣхъ, которые взойдутъ на гору Господню, чтобы стать на святомъ мѣстѣ Его, какъ побѣдителей, чтобы облечь ихъ въ бѣлыя одежды, возложить на главу ихъ золотой вѣнецъ, вручить имъ неувядающую пальмовую вѣтвь и исповѣдать имя ихъ предъ Отцомъ своимъ и предъ ангелами Его (Откр. 3, 5).

Говоря о радостяхъ низшаго качества, мы должны обратить предварительно вниманіе на ту массу, которая имѣетъ своимъ удѣломъ эту печальную радость. Эта масса не находится на Сіонѣ, даже не находится въ пути на гору Господню, а стоитъ внизу, у подножья. Какъ нѣкогда Авраамъ, восходя на гору Маріа, оставилъ внизу съ осломъ своихъ отроковъ, и какъ отроки проводили восходившихъ и потомъ опять снова встрѣтили ихъ, такъ и эта масса, стоящая внизу, лишь провожаетъ идущихъ въ обители Господа, и провожаетъ не съ радостью и не съ ободреніемъ, а злобой, насмѣшками и укоризнами. Какъ нѣкогда ихъ отдаленные предки, Санаваллатъ и Товія Аммонитянинъ, смѣявшіеся надъ Израильтянами, когда тѣ возобновляли Іерусалимъ, его стѣны и его святилища, говорили: «что дѣлаютъ эти жалкіе Іудеи? неужели имъ это позволяютъ? неужели будутъ они приносить

жертвы? неужели они когда либо кончатъ? неужели они оживятъ камни изъ грудъ праха, и притомъ пожженные»?.. и: «пусть ихъ строятъ; пойдетъ лисица и разрушитъ ихъ каменную стѣну» (Неем. 4, 1—3),—такъ говорятъ и нынѣ ихъ потомки.

Радость этихъ людей очень хорошо изображена пророкомъ Исаіей въ побѣдной пѣснѣ на царя Вавилонскаго, который «упалъ съ неба» и «разбился о землю». Онъ такъ говоритъ: «Адъ преисподній пришелъ въ движеніе ради тебя (царя Вавилонскаго), чтобы встрѣтить тебя при входѣ твоёмъ; пробудилъ для тебя рефаимовъ, всѣхъ вождей земли; поднялъ всѣхъ царей языческихъ съ престоловъ ихъ. Всѣ они будутъ говорить о тебѣ: «и ты сдѣлался безсильнымъ, какъ мы! и ты сталъ подобенъ намъ» (Ис. 14, 9. 10)!.. Какъ египтяне плакали при исходѣ израиля, такъ нынѣ скорбитъ невѣрующая масса при выходѣ изъ ихъ среды кого либо на зовъ Господень,—но за то какой праздникъ, какая радость и какое торжество для этой несчастной массы, если кто либо изъ поднявшихся на нѣкоторую высоту падаетъ оттуда внизъ... тогда весь этотъ «адъ преисподней» приходитъ въ страшное движеніе и всѣ злорадно гогочутъ и восклицаютъ: «и ты сдѣлался какъ мы! и ты сталъ подобенъ намъ»!..

Какая противоположность! стоящіе на горѣ Сіонѣ всѣ одинаково желаютъ, чтобы люди были подобны Иисусу Христу, чтобы въ ихъ внутреннемъ чловѣкѣ «изобразился Христосъ» и чтобы ихъ униженное тѣло было «сообразно» славному тѣлу Его, и для этого апостолъ Павелъ чуть-ли не непрестанно испытывалъ «муки рожденія» и, кто изнемогалъ, съ кѣмъ бы не изнемогалъ и онъ? Кто соблазнялся, за кого бы онъ не воспламенялся? и все это для того, чтобы всякаго чловѣка представить «совершеннымъ» во Христѣ Иисусѣ, а невѣрующая масса никого не подвигаетъ впередъ и вверхъ, а съ радостью встрѣчаетъ все то, что падаетъ внизъ. Когда мы читаемъ книгу Даніила, то видимъ, что когда въ львиный ровъ были брошены люди, обвинявшіе Даніила, то они еще не достигли дна рва, какъ львы овладѣли ими и сокрушили всѣ кости ихъ, тоже самое наблюдается и здѣсь—масса, стоящая у подножія горы, такъ набрасывается на падающихъ съ высоты, что не даетъ имъ долетѣть до земли, какъ уже растерзаетъ ихъ...

Въ совѣтъ ихъ да не внидетъ душа моя, и къ собранію ихъ да не приобщится слава моя...

Дорогой читатель, гдѣ ты находишься и какою радостію радуешься?..

Д. И. М.

Постоянная любовь.

(Продолженіе).

VII.

Радость безъ зависти.

«Любовь не завидуетъ» (1 Кор. 13, 4).

Зависть это искаженное и искривленное діаволомъ удивленіе. У другого видятъ, что онъ имѣетъ больше денегъ, больше дарованія, больше знанія, больше способностей, больше счастья и больше успѣха.

Что теперь дѣлать? Ему удивляются. Но съ этимъ не можетъ справиться тщедушный, маленькій человекъ. Вмѣсто удивленія—онъ завидуетъ.

Любовь не завидуетъ. Она радуется, если видитъ, что другой получаетъ больше славы и уваженія. Она радуется отъ всего сердца. Она желаетъ ему счастья и—она не говоритъ это особенно, что она желаетъ. Ибо я всегда боюсь, когда кто либо особенно ударяетъ: «о, я желаю ему»—я боюсь, что въ дѣйствительности онъ вовсе не желаетъ.

Подумай немного, правъ-ли я. Не означаетъ-ли это зависть, если кто говоритъ: желаю тебѣ счастья отъ сердца. Я боюсь, я боюсь—онъ хотѣлъ-бы самъ обладать имъ. Не правъ-ли я?

О, зависть погружаетъ насъ глубоко въ кровь, это ужасно. Если кого либо хвалятъ при тебѣ,—можешь-ли ты спокойно слушать? Прослѣди, не проявляется ли въ тебѣ тогда желаніе сказать: «Да, но...» и потомъ идетъ что нибудь неблагопріятное для него. Ты не можешь переварить похвалы другому.

Смотри!

Любовь не завидуетъ.

Если твой братъ видитъ больше плода въ своей работѣ—радуешься ты тогда?

Смотри, если ты завидуешь, то ты безъ любви, тогда это не сходится съ твоей любовью.

Ахъ, не завидуй брату, который занимаетъ лучшее мѣсто, чѣмъ ты. Знаешь-ли ты, какъ ему трудно? Нѣтъ, ты этого не знаешь. Объ этомъ ты не думаешь.

Строится домъ. Многіе кирпичи найдутъ мѣсто въ стѣнѣ. Отъ нихъ ничего не требуютъ, только чтобы они были четырехугольные. Не требуется особой обработки. Но съ другого кирпича надо сдѣлать украшеніе для карниза. Надъ нимъ много работаетъ молотокъ мастера. Если-бы кирпичъ могъ кричать, то онъ просилъ-бы: «Ахъ, положите меня пожалуйста въ стѣну! Больно переносить такіе удары!»

Находиться на видномъ, красивомъ мѣстѣ гораздо лучше, чѣмъ затеряться гдѣ нибудь въ стѣнѣ,—но сперва нужна обработка! А потомъ бури, проносящіяся вверху! А дождь, который смываетъ и обнажаетъ все! Неужели такое мѣсто возбуждаетъ зависть?

Любовь не завидуетъ. Она желаетъ отъ всего сердца ближнему самого лучшаго.

Болѣе всего стыдно рабу Божию, который завидуетъ успѣху работы другого. Что вообще желаетъ рабъ Божій? Онъ желаетъ пріобрѣсти души для Господа. Не долженъ-ли каждый радоваться, если другой пріобрѣтаетъ души, да если онъ *больше* пріобрѣтаетъ душъ? Вѣдь мы не желаемъ работать для насъ и нашей славы, но мы работаемъ, чтобы прославилось имя Іисуса и пришло бы Его царство. И при этомъ ты можешь завидовать?

О, черезъ это твоя работа для Господа задерживается и хромаетъ. Черезъ это ты стоишь на пути Господа, если ты съ завистью смотришь на брата. Если ты завидуешь, то Богъ не можетъ благословить тебя. Потому что каждое благословеніе приведетъ тебя къ гордости, ты припишешь это себѣ, и возвысишься надъ братомъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Любовь не завидуетъ. Любовь радуется, если другой получаетъ благословеніе. Любовь уже благодарна, если души пріобрѣтаются для Господа. И если даже они не въ нашей общинѣ обратятся, но въ другой—любовь не завидуетъ, она радуется безкорыстно, искренно. А если она не радуется? Тогда это не любовь. Ибо качество любви таково:

Любовь не завидуетъ.

VIII.

Не превозносится.

«Любовь не превозносится» (1 Кор. 13, 4).

Можно это слово удачнѣе перевести такъ: *любовь не хвастается*. Міръ хвастается. Онъ украшаетъ наружную сторону, заботится о внѣшности — на внутренность онъ не обращаетъ никакого вниманія. Она не видна. Міръ украшаетъ и чиститъ то, что находится предъ глазами. Блескъ кладетъ свою печать на всякое родословіе. Чтобы только хорошо выглядѣло! Хорошо-ли это на самомъ дѣлѣ, это другое дѣло.

Какъ часто читаешь, что дома разрушаются, прежде чѣмъ закончилась постройка. Тамъ надѣлали блестящихъ фасадовъ, искусныхъ балконовъ,—а фундаментъ плохой. Но его никто не видитъ!

Вотъ въ шкафъ стоятъ изящныя книги. Какіе прекрасные переплеты! Золотые обрѣзы и золотыя буквы, а содержатъ плохіе стихи или глупые рассказы.

Высокопарныя названія на этикетѣ флакона,—а въ срединѣ—кислое вино.

Разодѣтая молодая дама — и ничего дома.

Неправда-ли, блескъ управляетъ міромъ? Хотится броситься въ глаза, хотится удивить и добиться уваженія, хотится быть замѣченнымъ.

Любовь не стремится къ этому. Любовь очень довольна, если останется незамѣтной. Она не пре-

возносится. Ея радость — оставаться незамѣченной и служить.

Теодоръ Юккеръ рассказываетъ въ своей книгѣ «Глава о любви» одинъ примѣръ.

Гдѣ-то въ Сиріи около одного храма было маленькое озеро съ кристально-прозрачной водой. Путешественники, приходившіе туда за откровениемъ къ оракулу, бросали свои подарки въ озеро. Эти подарки опускались на дно, если они были угодны богинѣ, въ противномъ же случаѣ они плавали на поверхности озера. Такъ бываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и теперь. Въ дѣйствительности хорошее не превозносится, а плохое, о которомъ хорошо думаютъ, что видно всему міру. Что имѣетъ значеніе, то не нуждается въ томъ, чтобы его видѣли, для полученія значенія; но что безъ значенія, то стремится на показъ, чтобы получить хотя какое нибудь значеніе.

Любовь не хвастается.

Большая часть указаній, говорящихъ здѣсь о любви, носятъ отрицательный характеръ. Они говорятъ, что *не есть* любовь и что *не дѣлаетъ* любовь. Это очень важно. Дѣти Божіи представляютъ изъ себя народъ противоположнаго. Они не живутъ такъ, какъ живетъ міръ. Они не говорятъ такъ, какъ говоритъ міръ. Они отдѣляются отъ міра. Они не равняются съ нимъ. Это какъ разъ то, что міръ взводитъ на дѣтей Божіихъ, что они другіе люди, что ихъ жизнь совсѣмъ другая.

Пока *говорится* набожно, до тѣхъ поръ міръ слушаетъ, до тѣхъ поръ радуется онъ. Но когда начнется христіанская *жизнь*, тогда міръ злится. Тогда начинается ворчаніе: «Вы хотите быть лучше насъ? Вы лицемерные фарисеи!»

Набожныхъ *словъ* міръ не боится; но онъ страшится тихой, вѣрной *жизни* дѣтей Божіихъ. Жизнь говоритъ ему грозную проповѣдь — хотя и безъ словъ.

И это лучший проповѣдникъ, проповѣдникъ дѣла.

Не стоишь-ли ты заодно съ міромъ? Не дѣлаешь-ли ты всего того, что дѣлаетъ міръ? Ты долженъ не дѣлать того, что въ мірѣ считается обязательнымъ. Ты отдѣлился. Ты будешь замѣченъ. Ты будешь ненавидимъ. Ты будешь посмѣянъ.

Но не правда-ли, ты допустишь это?

Любовь долготерпитъ и милосердствуетъ.

Любовь не завидуетъ.

Любовь не превозносится.

Любовь поступаетъ противъ міра. Ибо въ мірѣ господствуетъ себялюбіе. А себялюбіе заклятый врагъ любви.

IX.

Не гордится.

«Любовь не гордится» (1 Кор. 13, 4)

Въ букварѣ, который мы изучали когда-то, будучи дѣтьми, стоитъ одна басня, которую я всегда помню. Одна лягушка, находясь вблизи вола, удивлялась и изумлялась его величинѣ. Это ее раззадорило.

«О», — воскликнула она — «это не важно! Если я только захочу, то сдѣлаюсь такой-же большой, какъ и быкъ!» Другіе смѣялись. Но лягушка начала надуваться. И надувалась до тѣхъ поръ, пока наконецъ, лопнула и околѣла.

Мы тогда смѣялись надъ басней. Но тамъ нѣтъ ничего смѣшного. Сколько лягушекъ въ мірѣ, которые стараются надуться, чтобы добиться извѣстности!

Во всякомъ случаѣ, ты не похожъ-ли на эту бѣдную лягушку?

Любовь не гордится.

Пусть міръ надувается, чтобы добиться удивленія. Любовь не надувается.

Ахъ, вѣдь это только вѣтеръ, который такъ надуваетъ людей. Это ничто, чѣмъ они гордятся.

Встрѣчается молодой человѣкъ, по лицу котораго видно, что онъ чванится. Какія у него заслуги? Почему онъ такой важный? Самъ онъ ничѣмъ не выдѣлился. Его отецъ черезъ стараніе и энергію поднялся вверхъ и сталъ богатымъ. И это единственная «заслуга» юноши, что онъ имѣетъ богатаго отца. Поэтому онъ думаетъ, что каждый долженъ дать ему дорогу.

Я имѣлъ когда то друга по школѣ, который очень гордился тѣмъ, что его отецъ, будучи сыномъ ткача, сталъ мировымъ судьей. Но бѣда въ томъ, что этотъ другъ, сынъ мирового судьи, сдѣлался опять ткачемъ!

Трудно имѣть дѣло съ такимъ надутымъ. У него такъ много выдуманныхъ правъ, что нелегко примириться съ ними. Онъ ставитъ такія требованія окружающимъ, что съ трудомъ удовлетворяется. Поэтому онъ чувствуетъ себя униженнымъ и отброшеннымъ, поэтому онъ молчаливъ и капризенъ.

Бѣднаго надутаго можно дѣйствительно пожалѣть.

Не служить-ли гордость пружиной наибольшимъ стремленіямъ? Жизнь многихъ, многихъ людей состоитъ изъ цѣпи непрерывныхъ стремленій производить эффектъ. Гордость также хорошо направляетъ къ геройскимъ поступкамъ, какъ и къ преступленію. Она управляетъ «салоннымъ львомъ», который тщеславится новой модой, такъ-же и профессоръ работаетъ до изнеможенія, чтобы только найти что нибудь, могущее удивить. Она воодушевляетъ даже и проповѣдниковъ Евангелія, которые нравятся себѣ въ своихъ проповѣдяхъ, хотя они и говорятъ, что не желаютъ ничего другого, какъ только Христа, и притомъ распятаго.

Любовь не гордится. Любовь не чванится. Поставь передъ собой Іисуса. Онъ не гонялся за эффектомъ, не стремился за внѣшнимъ успѣхомъ. Если къ Его успѣху приложить современную мѣрку, то надо сказать: безъ успѣха покинутый, одинокій, поруганный, презренный — висѣлъ Онъ на крестѣ. И все-таки Онъ былъ Царь. И все-таки всѣ враги Его будутъ низложены къ подножію ногъ Его. И все-таки Его Царство завладѣетъ міромъ.

На чемъ основано это? *На любви!*

Въ одномъ Онъ былъ великъ: въ любви. «Ибо и Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить»... Это истинная величина: любить и служить.

Чванность и воображеніе представляютъ изъ себя фальшивую величину, глупую и пустую.

Любовь не гордится.

Х.

Не безчинствуетъ.

«Любовь не безчинствуетъ» (1 Кор. 13, 5).

Можно сказать: она не безтактная, она не поступаетъ неприлично.

Въ мірѣ очень распространено мнѣніе, что христіанство и образованіе противоположны другъ другу, какъ будто послѣдователи Іисуса отстраняютъ отъ себя правила вѣжливости и приличія. Правда ли это, что истинное христіанство поносить и отстраняетъ приличіе и вѣжливость?

Если это правда, то здѣсь не было бы написано: любовь не безчинствуетъ.

Конечно, есть особый видъ образованія, отъ котораго отступаютъ дѣти Божіи. Если это принадлежитъ къ образованію, что надо прочесть каждый новый современный романъ, то мы лучше откажемся отъ названія «образованный», или, если это образованіе, когда кто либо учится льстить и говорить комплименты, тогда мы желаемъ лучше быть необразованными.

Но настоящее-ли это образованіе? Можетъ быть это только внѣшняя политика, тонкая лакировка? Я нашелъ, что «образованные люди могутъ быть очень необразованными», если дѣло касается Іисуса Христа. Тогда они говорятъ такой вздоръ, пишутъ такія грубыя письма, что образованіе совсѣмъ незамѣтно. Истинное образованіе заключается въ образованіи сердца. Я часто удивлялся, когда совсѣмъ простолюдины обладали такимъ воспитаніемъ сердца, что умѣли держать себя въ избранныхъ обществахъ безъ стѣсненія.

А-то бы это слово не было правильно: любовь не безчинствуетъ.

Тотъ не имѣетъ правильнаго представленія о христіанствѣ, который думаетъ, что оно позволяетъ ему безчинствовать. Ничего подобнаго!

Моисей былъ другомъ Бога и, все-таки, онъ не пренебрегалъ правилами приличія того времени. Когда его тестъ Рагуиль пришелъ къ нему въ гости, то онъ пошелъ къ нему на встрѣчу, поклонился и поцѣловалъ его. Они спросили другъ друга о здоровьи и тогда пошли въ палатку.

Если кто приглашаетъ гостей, а самъ остается въ рубахѣ и туфляхъ за печкой, тотъ еще не понялъ сущности христіанства, и долженъ хорошенько изслѣдовать 1 Кор. 13 и выучить: любовь не безчинствуетъ.

Спаситель тоже хорошо зналъ приличіе. Онъ говоритъ (Лук. 7) фарисею Симону, когда тамъ была бѣдная грѣшница: «Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мнѣ на ноги не далъ; а она слезами облила Мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты цѣлованія Мнѣ не далъ; а она, съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не перестаетъ цѣловать у Меня ноги. Ты головы Мнѣ масломъ не помазалъ; а она мврѣмъ помазала Мнѣ ноги». Симонъ не поступилъ по обычнымъ правиламъ приличія. Спаситель говоритъ ему, что это Онъ чувствуетъ.

Дѣти Божіи тоже чувствуютъ, что прилично и что не прилично.

Міръ спрашиваетъ съ удивленіемъ объ одномъ и о другомъ: «Развѣ это грѣхъ»? Но дитя Божіе и не думаетъ объ этомъ. Дитя Божіе больше всего заботится о томъ, что прилично для меня, сыну Божію, и что не прилично?

Встрѣчаются христіане, которые все рѣшаютъ вопросъ: «Можетъ-ли христіанинъ»?.. Именно: Можетъ-ли христіанинъ курить? Можетъ-ли христіанинъ танцевать? Можетъ-ли христіанинъ ходить въ кабакъ и пивную? Можетъ-ли христіанинъ посѣщать концерты? Можетъ-ли христіанинъ ходить въ театръ? Можетъ-ли христіанинъ ходить въ циркъ? и т. д. и т. д.

Что это за люди, которые такъ спрашиваютъ? Большею частью такіе, которые живутъ около христіанства и по возможности участвуютъ во всѣхъ удовольствіяхъ міра; конечно, не желая отказаться отъ дѣтей Божіихъ. Они съ удивленіемъ спрашиваютъ: «Да развѣ это грѣхъ»? Но не въ этомъ дѣло. Здѣсь касается вопросъ того, прилично-ли это или нѣтъ?

Дѣти Божіи—дѣти Царскіе. А для Царскихъ дѣтей многое неприлично, что другимъ свободно позволяется. Дѣти Божіи знаютъ: «Избранные, высоко-рожденные должны поступать достойно». Дѣти Божіи думаютъ о томъ: «Любовь не безчинствуетъ».

Если-же этого дѣти Божіи не знаютъ, тогда—знаетъ *міръ*, что прилично сыну Божію и что нѣтъ.

Мнѣ рассказывалъ одинъ братъ, что онъ, не долго до своего обращенія, однажды въ очень жаркій день пошелъ въ пивную выпить стаканъ пива. Черезъ нѣкоторое время туда пришли два его прежнихъ товарища. Когда они замѣтили его, то начали насмѣхаться: «Григорій, что ты дѣлаешь здѣсь? Ты вѣдь теперь сталъ набожный!»

Здѣсь Григорій узналъ, что онъ сдѣлалъ что-то неприличное для Царскаго сына.

Да, міръ лучше знаетъ, что не годится для дѣтей Божіихъ, чѣмъ сами они. Поэтому не забудь: любовь не безчинствуетъ, она не поступаетъ неприлично.

Отдайся Господу, дорогая душа, впусти Его въ твое сердце и Онъ обрадуетъ твою жизнь. Ты «обрадуешься» такъ, что будешь подобенъ Ему. А тогда

уже тебѣ не нужно проповѣдывать, тогда ты будешь жить и жизнью доказывать:

Любовь не безчинствуетъ.

XI.

Самоотреченіе.

«Любовь не ищетъ своего» (1 Кор. 13, 5).

Исаія описываетъ себялюбіе людей и говоритъ: «Каждый совратился на свою дорогу». Ахъ да, каждый проходитъ чуждый и холодный мимо другого и не обращаетъ вниманія на боль его. Каждый занятъ собой. Каждый старается для себя. Каждый думаетъ только о себѣ.

Любовь поступаетъ иначе. Любовь не ищетъ своего.

Когда Іисусъ подвелъ итогъ закону, то Онъ сказалъ: «Возлюби Бога Твоего... и ближняго твоего, какъ самого себя».

Что это значитъ: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя? Въ школѣ мнѣ такъ объяснили: «Себялюбіе дозволено, даже отчасти повелѣно. Господь вѣдь сказалъ, что мы должны любить нашихъ ближнихъ, какъ самихъ себя».

Но останется-ли тогда что нибудь для моего ближняго, если я исполню вторую часть: возлюби самого себя? Я боюсь, что тогда я такъ займусь самимъ собою, что для моего ближняго ничего не останется! Притомъ, думаетъ-ли такъ Іисусъ, что мы должны возлюбить сперва себя, а потомъ уже точно такъ-же и ближняго? Возможно ли это?

Іисусъ служитъ намъ прообразомъ и примѣромъ, и мы видимъ, что значитъ: жить не для себя, любить не себя. Заботился и требовалъ-ли Онъ что нибудь для Себя? Нѣтъ, никогда, хотя Онъ и былъ божественнаго происхожденія и не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, но все-таки Онъ отдалился. Онъ все отдалъ. Онъ сдѣлался ничѣмъ, какъ это дословно переводится.

Могъ-ли Спаситель, Который заключалъ въ Себѣ самоотреченіе, такъ говорить: Сперва возлюби самого себя, а потомъ возлюби своего ближняго?

Невозможно!

Да, но что-же значитъ: возлюби твоего ближняго, какъ самого себя? Это значитъ: возлюби твоего ближняго, какъ свое «я».

Въ школѣ мы учили, что есть «три лица». Первое лицо—я, второе—ты, третье—онъ, она, оно. Въ школьной грамматикѣ это совершенно правильно; но въ царствѣ Божіемъ это неправильно. Тамъ мы должны переставить.

У дѣтей Божіихъ первое лицо гласитъ не я, но—ты! И третье лицо онъ, она, оно—называется—«я».

«Возлюбить твоего ближняго, какъ свое я» означаетъ: окажи твоему ближнему ту любовь, которую невозрожденный человѣкъ направляетъ на свое «я». Твоя любовь не должна принадлежать твоему

«я», но твоему ближнему: онъ твое настоящее «я».

Желаешь-ли ты испытать это въ твоей жизни? Говорилъ-ли ты, я живу—или ты живешь?

О, себялюбіе пробирается даже и въ область милости, пробирается въ молитвы. И часто это остается незамѣтнымъ.

Представь себѣ женщину, у которой мужъ не вѣрующій. Онъ пьяница. Онъ издѣвается надъ нею. Дѣтямъ часто недостаетъ самаго необходимаго, потому что отецъ всѣ деньги пропиваетъ. Теперь жена молится объ обращеніи ея мужа.

Очень хорошо! Но что за причина ея молитвы?

Она искренно отвѣчаетъ: тогда мнѣ будетъ лучше! Тогда онъ не будетъ больше мучить меня. Тогда дѣтямъ будетъ лучше.

Если это такъ, то что за причина ея молитвы? Себялюбіе! она ищетъ свое.

Но развѣ она не должна молиться объ обращеніи ея мужа? Конечно! Но на другомъ основаніи. Она должна думать о томъ, что ея мужъ оскверняетъ и поноситъ святое имя Божіе. Что онъ стремится въ адъ. Если она это помнитъ, то тогда она будетъ молиться во имя мужа, во имя Спасителя. Тогда она не ищетъ своего, но его и то, что принадлежитъ Іисусу.

Или: мать молится за своего сына, чтобы онъ обратился. Правильно! Но почему? Она думаетъ: если мой сынъ обратится, то я буду имѣть въ немъ поддержку въ старые годы. Когда я не смогу работать, то мнѣ не придется идти въ домъ для престарѣлыхъ или бѣдныхъ вдовъ; я могу тогда жить и умереть у моего сына. Ибо, если онъ увѣруетъ, то пойметъ, чѣмъ онъ обязанъ своей старой матери.

Не правда-ли, это—себялюбіе?

Или—проповѣдникъ молится о духовномъ пробужденіи. Можетъ-ли при этомъ примѣшаться себялюбіе? Ахъ, да. Конечно, дорогой братъ не уяснитъ себѣ, что и въ его молитвѣ замѣшано себялюбіе. Онъ не прослѣдилъ за мыслію до конца: если въ общинѣ будетъ пробужденіе, то, конечно, будетъ приростъ членовъ, а потомъ больше членскихъ взносов. Тогда я буду на хорошемъ счету у старшихъ и т. д. и т. д.

Я не говорю, что это ты такъ дѣлаешь, дорогой братъ. Но я говорю: это можетъ случиться. Поэтому мы должны пресѣчь даже слѣды себялюбія, чтобы оно не пробралось въ нашу молитву и не испортило-бы ее.

Любовь не ищетъ своего.

Но невозрожденный себялюбивый человѣкъ ищетъ своего. Какъ часто лѣти Божіи могутъ быть себялюбивы, не зная того!

На улицѣ у забора нищій занялъ мѣсто. Его товарищъ вытѣсняетъ его. «Это мое мѣсто», говоритъ первый. Мое мѣсто? Почему онъ называетъ это мѣсто своимъ? Имѣетъ-ли онъ на то право?

Нѣтъ. Но не поступаешь-ли ты точно также? Ты уже ѣздишь въ поѣздѣ. Ты занимаешь цѣлое отдѣле-

ніе одинъ. Тебѣ это пріятно. Но вотъ поѣздъ останавливается на станціи. Ты становишься какъ можно шире у окна, чтобы не пустить другихъ въ «*твое*» отдѣленіе. «Это *мое* мѣсто». Не правда-ли, ты думалъ такъ? Люди могутъ сѣсть въ другой вагонъ, только не здѣсь. Это *мое* мѣсто!

Что дѣлаетъ любовь въ такихъ случаяхъ? Она отворяетъ дверь и говоритъ: пожалуйста, здѣсь есть еще мѣсто! Ибо любовь не ищетъ своего. Любовь помнитъ: я должна любить ближняго, какъ свое «я».

Когда Авраамъ вернулся съ войны противъ царей, то царь Содомскій вышелъ къ нему на встрѣчу и сказалъ: «Отдай мнѣ людей, а имѣніе возьми себѣ!» Но Авраамъ отвѣтилъ: *биладай!* что значить: *ничего для меня!*

Хорошій девизъ для тѣхъ, кто хочетъ научиться любить! Ничего для меня!

Противоположная картинка: на Рождество дѣти ходятъ отъ дома къ дому и поютъ пѣсни, чтобы получить подаванія и подарки. «Здѣсь живетъ хорошій человѣкъ, который дастъ намъ много!» Открывается дверь и хозяинъ бросаетъ полную горсть орѣховъ или еще чего нибудь. О, тогда подымается дикій крикъ! Каждый хочетъ получить больше. Толкается-ли или бѣетъ тутъ кто кого, это безразлично. Только все для меня!

Нравится тебѣ эта картина? Или тебѣ лучше нравится поступокъ Авраама?

Биладай! Ничего для меня!

Любовь не ищетъ своего!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ нѣмецкаго М. Т.

В О Т Ъ М Ы .

Во тьмѣ ночной, холодной и безшумной,
Стою задумчиво надъ сонною рѣкой,
Своей тоской охваченный безумной
И этой мертвою, могилой тишиной.
Деревья голыя... Печальныя равнины...
И цѣпью длинною далекіе огни,
И дали мрачныя, угрюмы и пустыни,—
Усталый взоръ не радуютъ они...

* * *

Среди вѣтвей, изъ зеркала рѣчного
Узоры звѣздъ глянули на меня
И бездна неба темно-голубого,
Въ свои объятія ласково маня...
И грудь моя невольно всколыхнулась,
Какъ море ржи дыханьемъ вѣтерка,
И сила въ ней могучая проснулась
И стала улетать тяжелая тоска.
Въ туманѣ лжи, повитой суетою,
Заблещетъ пламенная истина порой
И озаренъ ея небесной красотою,
Воскреснетъ человѣкъ разбуженной душой!..

М. Тюрдъевъ.

О нравственномъ.

«Нравственное ведетъ къ возвышенію личности человѣка, къ благодѣтельству его души и къ единенію людей въ миръ и любви» Н. С.

Если высшимъ благомъ или добромъ мы признаемъ царство свѣта, правды и любви (т. е. царствіе Божіе), то всѣ проявленія духовной жизни и всякой дѣятельности человѣка, какъ-то: мысли, чувства, желанія, поступки и основанное на нихъ поведеніе, которыя способствуютъ приближенію и водворенію среди людей высшаго блага, мы должны будемъ признать *благими* или *добрыми*; всѣ же проявленія душевной жизни и нашей дѣятельности, которыя ведутъ къ противоположнымъ цѣлямъ, т. е. къ подавленію жизни, регулируемой справедливостію, къ духовной тьмѣ, къ господству неправды, къ увеличенію страданій и ненависти среди людей—*дурными*.

Ученіе о добрѣ и злѣ называемъ *нравственностью* или *этикой*. Поэтому добрая проявленія душевной жизни и добрая дѣйствія человѣка иначе называютъ *нрав-*

ственными, а противоположныя имъ *безнравственными* или *противонравственными*. По преобладающему душевному настроенію и манерѣ обращенія съ другими, людей иногда характеризуютъ словами,—суровый, грубый, серьезный, пустой, заносчивый, чванный и т. п. Но эти характеристики еще не вполнѣ вѣрно говорятъ о томъ, каковъ на самомъ дѣлѣ человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, хорошій или дурной. Такъ, добродушные съ виду, не всегда бываютъ добрыми на дѣлѣ, а суровые и грубые—нерѣдко оказываются въ своихъ поступкахъ и жизни истинно-добрыми и гуманными людьми.

Нравственный законъ высоко цѣнитъ личность каждаго человѣка. Еще древнимъ было сказано, что личность человѣка имѣетъ въ себѣ подобіе Божіе. Христіанское же ученіе возвѣстило міру, что личность человѣка можетъ быть въ будущемъ цѣнима еще выше, такъ какъ ей открыть путь до высочайшаго совершенства: «будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ

небесный совершенъ». Въ этихъ словахъ еще несовершенные люди, но только могущіе быть совершенными, уже признаются дѣтьми небеснаго Отца, а не только подобіемъ Бога.

Вотъ почему любовь къ ближнему есть величайшая заповѣдь закона Бога, *подобная* первой заповѣди—любви къ самому Богу. Эта вторая заповѣдь, возвѣщенная вѣрующимъ, признается и высоко цѣнится лучшими людьми и изъ числа невѣрующихъ, проникнувъ въ ихъ чувства чрезъ вѣру другихъ, ибо истина Господина жизни пребываетъ во вѣкъ.

Ставя въ обязанность людямъ борьбу со зломъ, нравственный законъ воспрещаетъ переносить ненависть и отвращеніе на самаго человѣка, дѣлающаго зло. По требованію высшей правды и любви мы не имѣемъ права не только оскорблять дѣйствіемъ и браннымъ словомъ какого бы то ни было человѣка, но даже и осуждать его, хотя бы его поступки были и дурны. «Не судите, да не судимы будете», сказалъ намъ Великій Учитель и Богочеловѣкъ.

Но кромѣ сознанія того, что духъ cadaго человѣка въ добрыхъ своихъ началахъ есть нерукотворенный образъ и подобіе Единого, есть еще основанія, которыя запрещаютъ намъ оскорблять человѣка за его хотя бы и дурные поступки,—это требованія справедливости.

Во 1-хъ, многіе недостатки и дурныя качества человѣка зависятъ отъ наслѣдственности и даннаго ему плохого воспитанія, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ винить его за недостатки несправедливо.

Во 2-хъ, будучи на мѣстѣ и въ условіяхъ жизни дурно поступающаго человѣка, мы, быть можетъ, были бы еще хуже его. По какому же праву мы можемъ осуждать человѣка, который при одинаковыхъ съ нами условіяхъ можетъ быть не хуже и даже лучше насъ? Развѣ мы сами всегда дѣйствуемъ по совѣсти? Всегда ли мы сами спѣшимъ на помощь страдающему и нуждающемуся человѣку, когда даже можемъ оказать ему помощь?

Въ 3-хъ, мы не знаемъ, какія причины побудили человѣка сдѣлать дурной поступокъ или преступленіе. Не было ли это несчастной случайностью? Былъ ли преступникъ тогда вмѣняемъ?

Въ 4-хъ, весьма возможно, что дурно поступающій человѣкъ уже много потрудился и много сдѣлалъ для своего исправленія, но природные недостатки и крайне неблагоприятныя условія жизни временно подавили добрую его волю. Справедливо ли осуждать человѣка, всегда борющагося съ своими недостатками и не только не зарывшаго данный ему талантъ, но и трудившагося надъ приобрѣтеніемъ другого таланта?

Въ 5-хъ, мы сами нерѣдко поступаемъ очень нехорошо, но каждый разъ спѣшимъ скорѣе оправдать предъ своею совѣстью и другими людьми нашъ дурной поступокъ, хотя наши оправданія очень часто

не заслуживаютъ уваженія. Почему же мы не спѣшимъ оправдать согрѣшившаго ближняго?

Въ 6-хъ, мы радуемся, когда намъ не ставятъ въ вину нашихъ даже большихъ провинностей, но въ отношеніи другихъ не только не хотимъ быть снисходительными, но муку ихъ грѣха стараемся обратить въ слона, особенно, когда этотъ грѣхъ задѣваетъ наши интересы. Справедливо ли это? Если не хочешь, чтобы тебя судили, не суди и самъ. Если самъ желаешь прощенія, то прощай и другихъ.

Въ 7-хъ, доброе обращеніе, проникнутое истиннымъ уваженіемъ и любовью къ личности человѣка, допустившаго дурной поступокъ, нерѣдко бываетъ причиной его исправленія, а обидныя слова и грубость могутъ озлобить человѣка и способствовать еще большому его паденію. Если человѣку съ благородной душой приходится быть въ общеніи съ людьми, среди которыхъ преобладаютъ низкіе и безнравственные интересы, то хорошій человѣкъ никогда не позволитъ себѣ оскорблять этихъ людей или быть сообщникомъ въ ихъ дурныхъ дѣяніяхъ, но, насколько возможно, постарается отвлечь ихъ отъ дурного и пробудить въ ихъ душѣ болѣе хорошія чувства, не выставляя себя при этомъ *лучшимъ* среди нихъ, а лишь въ данную минуту могущимъ поступать лучше. Никто не можетъ считать себя лучше другого, не испытавъ себя въ его положеніи, въ его условіяхъ жизни, наслѣдственности и воспитанія.

Итакъ, слѣдуетъ намъ быть строгими къ себѣ и снисходительными къ людямъ.

Въ общественной и государственной жизни, въ виду несовершенства человѣческой природы, нравственный законъ допускаетъ и возможность насилія надъ человѣкомъ, но только съ доброй цѣлью, безъ издѣвательства надъ нимъ, въ видахъ предохраненія другихъ людей отъ зла, которое можетъ причинить дурной или согрѣшающій человѣкъ людямъ. Такъ, принимая во вниманіе наше несовершенство и жажду жизни, вложенную въ насъ Творцомъ, нравственный законъ, въ видѣ снисхожденія, допускаетъ при защитѣ человѣкомъ своей жизни, здоровья и т. п. отъ озвѣрѣвшаго и одичавшаго врага *нѣкоторое* насиліе, но не съ цѣлью повредить нападающему, а лишь для самозащиты, по совѣсти стараясь при этомъ обойтись вовсе безъ вреда ближнему или съ наименьшимъ вредомъ. Но если вредъ намъ нанесенъ уже, то мы, христіане, не имѣемъ права мстить человѣку, обидившему насъ, но молиться за него и помочь ему разобраться въ совершенномъ имъ поступкѣ.

«Око за око», т. е. лишать глаза человѣка, который намъ выткнулъ глазъ, было дозволено еврею, мстить же врагамъ истинный христіанинъ не можетъ. Но какъ мы часто видимъ въ жизни, что носящіе имя Христа на себѣ, не только мстятъ врагамъ, подобно еврею, но и, подобно язычникамъ, за око стараются

выколоть оба глаза, за зубъ выбить всѣ зубы, а за ударъ по лицу лишить обидчика жизни!

Нравственный законъ уже ставитъ намъ въ обязанность защиту другихъ людей, хотя бы съ допущеніемъ насилія, въ тѣхъ случаяхъ, когда обижаемые лишены возможности по безпомощности защищаться отъ серьезной опасности и просятъ о помощи. Но способы защиты должны согласоваться со степенью опасности и страданій для обижаемого.

Когда острый моментъ самозащиты отъ большой опасности или защиты другого миновалъ, то нравственный законъ уже рѣшительно запрещаетъ намъ наказывать, мучить и даже оскорблять обидчика или чѣмъ нибудь мстить ему.

Если въ частной жизни и личныхъ отношеніяхъ идеаломъ для насъ, христіанъ, служить не только прощеніе врага, но даже служеніе ему, то въ общественной и государственной жизни борьба съ врагами общества, съ врагами справедливости и любви—для насъ обязательна, потому что въ этой борьбѣ мы преслѣдуемъ не личные (эгоистическіе) интересы, но служимъ ближнимъ, защищая ихъ существенные интересы, а потому служимъ дѣлу любви.

Въ настоящее время въ жизни человѣчества господствуетъ грубый эгоизмъ, при которомъ многіе заботятся исключительно только о своихъ интересахъ, изъ за которыхъ готовы обижать, притѣснять, а иные вредить здоровью и даже убивать другихъ.

Но многіе даже изъ истинно добрыхъ людей, въ минуты упадка духа, тяжелой обиды и т. п. могутъ поддаться чувству досады и озлобленія и не въ состояніи бываютъ простить обидчика. Отъ обилія зла на землѣ между людьми и отъ несовершенства нашего происходятъ кругомъ вражда, обиды, мщеніе, само судъ, убійства и т. п. Въ видахъ ограниченія зла и пресѣченія вреднаго самоуправства, вслѣдствіе вѣчныхъ законовъ и требованій нравственной жизни, установленныхъ волею Единаго, съ незапамятныхъ временъ установленъ гражданскій судъ и законы, сначала грубые и жестокие, а потомъ, — по мѣрѣ постепеннаго воцаренія на землѣ свободы, правды и любви, чрезъ христіанское ученіе или вліяніе жизни истинныхъ христіанъ на другіе народы, — все смягчавшіеся и смягчавшіеся. Чѣмъ совершеннѣе нравственное состояніе общества, тѣмъ справедливѣе и гуманнѣе его законы. Лучшій законъ допускаетъ лишь устраненіе вредныхъ членовъ общества отъ возможности наносить вредъ другимъ, но не ставитъ своей цѣлью наказаніе и месть. При господствѣ на землѣ царствія Божія судъ и законы были бы излишни, но мы знаемъ, что и въ послѣдній день будутъ на землѣ злые и добрые, слѣдовательно—царствіе Божіе на землѣ никогда не будетъ всеобщимъ, но лишь только среди избранныхъ. Такимъ образомъ отсутствіе закона можетъ быть идеаломъ жизни среди истинныхъ христіанъ. Про-

повѣдь, а тѣмъ болѣе служеніе анархіи среди не христіанскаго общества или христіанъ, но живущихъ не христіанскою жизнью, является вредной, ведущей къ усиленію зла на землѣ. Только обладающіе полною любви не нуждаются ни въ судѣ, ни въ законахъ.

Не имѣя нравственного права осуждать человѣка и оскорблять его какъ личность, а также вмѣшиваться, вопреки согласія, въ личную частную жизнь людей, мы, какъ члены общества, не лишены права осуждать людей и бороться противъ ихъ вредной дѣятельности въ общественной жизни, т. е. когда дѣятельность ихъ касается другихъ людей. Примѣромъ изъ жизни Христа можетъ служить: изгнаніе торгующихъ изъ храма, осужденіе книжниковъ и фарисеевъ, которыхъ Іисусъ Христосъ называлъ иногда «порожденіемъ ехидны», и т. п.

Особенно мы должны строго относиться къ тѣмъ людямъ, которые вліяютъ на нашу жизнь, ибо вредъ, наносимый ими, можетъ быть особенно великъ. Осужденіе и противодѣйствіе вреднымъ членамъ общества потому является достойнымъ похвалы, что чрезъ это мы служимъ не своимъ выгодамъ, но интересамъ ближняго и чрезъ то, царствію Божію.

Въ видахъ этого мы должны разоблачать злоупотребленія людей противъ ближняго, можемъ мѣшать, прибѣгая къ помощи закона, осуществленію всего опаснаго для общества, можемъ критиковать все то, что требуетъ отъ насъ дѣйствій, противныхъ нашей совѣсти и вредныхъ для общества*). Но изъ за личныхъ выгодъ мы не имѣемъ нравственного права противиться всему полезному для общества.

Равнодушіе къ интересамъ общества и государства недлжно отсутствовать у христіанина, такъ какъ чрезъ эти установленія постепенно проводится въ жизнь человѣчества, особенно не христіанскихъ и лжехристіанскихъ его элементовъ, и осуществляется царство любви; кромѣ того общественная и государственная жизнь могутъ служить улучшенію или ухудшенію жизни людей, а счастье всѣхъ людей безъ различія вѣроисповѣданія и національности для христіанина не должно быть безразлично, ибо для него каждый человѣкъ есть ближній его и нареченный братъ о Господѣ.

Въ нравственной жизни человѣка особо важное значеніе имѣютъ тѣ добрые душевные качества, которыми обладаетъ человѣкъ. Добрыя чувства способствуютъ приближенію человѣка къ святымъ идеаламъ, побуждаютъ его на служеніе ближнему, дѣлаютъ способнымъ на добрый подвигъ. Отъ сердца, сказано въ писаніи, исходятъ помысленія и злыя и добрыя. Вотъ почему работа надъ своими чувствами, надъ обузданіемъ дурныхъ изъ нихъ и развитіемъ добрыхъ, ста-

*) Въ этомъ случаѣ указателемъ и судьей для вѣрующаго можетъ быть церковь.

вится нравственнымъ закономъ въ заслугу человѣка.

Такое самосовершенствованіе возможно лишь при постоянномъ стремленіи человѣка согласовать свою личную волю съ великой волей Вездѣсущаго. Безъ вѣры въ Единого нельзя человѣку согласовать свою волю съ волей Его, потому что тогда для человѣка своя *несовершенная* воля дѣлается руководящей волей въ его жизни. Вотъ почему безъ вѣры невозможно угодить Богу. Воля Вездѣсущаго выполняется чрезъ познаніе законовъ истины и жизни, путемъ дѣятельной любви къ ближнему, чрезъ труды, оживотворяющіе вѣру. «Вѣра безъ дѣлъ мертва» и «царствіе Божіе берется усиленіемъ». Въ чемъ же состоитъ активная или *дѣятельная* любовь къ ближнему?

Во 1-хъ, въ стремленіи освободить ближняго отъ рабства страстей и стѣсненій, давящихъ его душу и тѣло (блага свободы внутренней и внѣшней).

Во 2-хъ, въ распространеніи знаній о законахъ жизни низшей физической и высшей нравственной.

Въ 3-хъ, въ борьбѣ съ господствомъ въ мірѣ давящей человѣчество лжи и несправедливости (служеніе истинѣ).

Въ 4-хъ, въ трудѣ, избавляющемъ ближнихъ отъ всякихъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій (блага любви).

Но не всѣ труды на пользу ближняго могутъ быть поставлены человѣку въ нравственную заслугу, какъ дѣло любви, а только безкорыстные; труды же изъ за честолюбія, похвалы, корысти, угодливости, изъ-за выгодъ не могутъ быть поставлены въ заслугу человѣку, такъ какъ за такой трудъ человѣкъ получаетъ то, чего ищетъ. Трудящійся безкорыстно не ищетъ

награды, но дѣлаетъ для другого изъ любви. Никто не имѣетъ права силою заставлять другого работать бесплатно, такъ какъ дѣлатель достоинъ награды своей, но только награда эта разнo оплачивается:—или земными выгодами, или идеальными, смотря по тому, чего ищетъ человѣкъ.

Сотрудникъ.

С Л О В О.

Огнедышащее слово,
Слово правды и добра,
Будетъ вѣчно юно, ново,
Чище злата, серебра.

* * *

Не страшась судьбы суровой,
Подъ ударами невзгодъ,
Говорите это слово,
Чтобы слышалъ весь народъ.

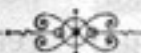
* * *

Говоря, не бойтесь муки,
Вѣдь по этому пути
Наши дѣти, наши внуки
Могутъ къ лучшему пройти.

* * *

Огнедышащее слово,
Слово правды и добра,
Будетъ вѣчно юно, ново,
Чище злата, серебра.

ф. Шкулевъ.

Двѣ миссіонерскія бесѣды.

Кромѣ епархіальнаго миссіонера Д. И. Боголюбова, ведущаго, какъ извѣстно, особенно дѣятельную борьбу съ сектантами, въ Петербургѣ есть еще и другіе миссіонеры, ведущіе съ ними борьбу.

Таковъ, на примѣръ, Д. В. Дьяковскій, имѣющій миссіонерскія бесѣды по пятницамъ въ залѣ общества трезвости при Воскресенской церкви близъ Варшавскаго вокзала.

9-го октября, съ 8 час. вечера, этотъ миссіонеръ велъ бесѣду о спасеніи. Слушателей было человѣкъ 60—мужчинъ и женщинъ, которые сидѣли вокругъ столовъ, сдвинутыхъ въ одинъ рядъ, а самъ миссіонеръ, еще сравнительно молодой, свѣтскій человѣкъ, ходилъ вдоль этого ряда и поучалъ ихъ, какъ надо бороться съ сектантами.

— Когда вы бывали у сектантовъ,—говорилъ онъ имъ,—на примѣръ, у баптистовъ или евангельскихъ христіанъ, и они задавали вамъ обычный вопросъ: «спасены ли вы?», то, вѣроятно, вы, по своей

простотѣ, молчали или отвѣчали: «не знаю». И въ томъ и въ другомъ случаѣ вы поступили не такъ, какъ должно. Молчать не слѣдуетъ: надъ вами будутъ смѣяться. Но и говорить «не знаю», тоже нехорошо, такъ какъ мы должны умѣть дать отвѣтъ всякому спрашивающему насъ о вѣрѣ.

Евангельскіе христіане или баптисты увѣрены, что они спасены даромъ одною только вѣрою въ искупительную жертву Іисуса Христа, а мы, православные, вѣримъ, что спасеніе зависитъ не отъ одной этой вѣры, но и отъ дѣлъ, отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ при помощи благодати, подаваемой чрезъ церковныя средства—таинства. Вѣрую и стремлюсь къ исполненію заповѣдей Божіихъ—вотъ сущность православной вѣры. И какова степень усилія, такова будетъ и степень спасенія, которая извѣстна одному только Богу. Поэтому и сказано: «всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ—

доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

Сектанты говорятъ, что они спасены, но какъ же быть съ грѣхами? Если мы грѣшимъ (а кто можетъ сказать, что онъ не грѣшитъ?), то, значить, мы еще не спасены и потому не можемъ сказать, что мы спасены.

Поэтому, если спросятъ васъ сектанты: «спасены ли вы?», то вы отвѣчайте имъ такъ: «мы не спасены, а спасаемся» и приведите имъ въ примѣръ человека, переплывающаго рѣку, который на вопросъ о томъ, переплыветъ ли онъ черезъ рѣку, отвѣчаетъ: «я плыву, переплыву-ли—не знаю».

Послѣ этого миссіонеръ, обратившись къ одному изъ слушателей, какъ видно, уже хорошо обученному борьбѣ съ сектантами, сказалъ:

— Василій Егоровичъ, я буду задавать вамъ вопросы, а вы мнѣ отвѣчайте. Спасены ли вы?

— Нѣтъ не спасенъ, а спасаюсь.

— Хорошо. А чѣмъ вы спасаетесь?

— Вѣрою и дѣлами, покаяніемъ, молитвой, кровью Иисуса Христа, благодатью и таинствами.

— Можемъ ли мы хвалиться, что мы спасены, что мы святы, какъ это дѣлаютъ сектанты?

— Нѣтъ, не можемъ.

— А какъ мы спасаемся—вдругъ или постепенно?

— Постепенно. Въ православной церкви все въ степеняхъ: и вѣра, и дѣла, и спасеніе.

— Теперь, если сектанты скажутъ вамъ: «вотъ вы хотите спастись дѣлами, а у васъ нѣтъ дѣлъ», что вы на это отвѣтите?

— Я имъ скажу, что они могутъ видѣть мои грѣхи, но не видятъ моихъ добродѣтелей и особенно не видятъ тѣхъ способовъ, которыми я покрываю свои грѣхи.

— Кто же можетъ установить нашу виновность?

— Одинъ только Богъ.

— Когда?

— Въ день страшнаго суда.

— Гдѣ объ этомъ говорится?

— Во многихъ мѣстахъ св. Писанія, напримѣръ, въ 25 гл. Матѣ., стихи 31—46; въ 5 гл. Іоанна, стихъ 25-й и проч.

— Такъ запомните же: мы не спасены, а спасаемся; намъ нужно не спасеніе, а средства спасенія: благодать, дѣла и проч., и кто въ какой степени воспользуется ими, въ такой и спасется, но кто и какъ спасется, извѣстно только Богу.

Такъ обучаетъ борьбѣ съ сектантами миссіонеръ Д. В. Дьяковскій. А вотъ какъ это дѣлаетъ миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ.

Онъ возвратился изъ Ростова на Дону, гдѣ, по случаю происшедшаго тамъ всероссійскаго съѣзда баптистовъ, воевалъ, главнымъ образомъ, съ В. А. Фетлеромъ, а въ понедѣльникъ, 12-го октября, съ

8 час. вечера онъ уже поучалъ борьбѣ съ сектантами тысячную толпу слушателей въ обширномъ залѣ Сампсоніевскаго братства на Выборгской сторонѣ.

Онъ говорилъ:

«До Христа люди были подобны мертвецамъ, они были неспособны къ жизни. Какъ это изображено въ 7-й главѣ посланія къ римлянамъ, люди чувствовали призывъ жить по закону своей совѣсти, но не могли, такъ какъ замѣчали въ себѣ другой законъ, имя которому—влеченіе ко грѣху. Человекъ чувствовалъ раздвоеніе: съ одной стороны онъ чувствовалъ правду, а съ другой, онъ увлекался страстями. И люди пришли въ уныніе, отчаяніе: «бѣдные мы люди! кто избавитъ насъ отъ сего гѣла смерти?»

Что же сдѣлалъ Господь Богъ? Онъ послалъ людямъ Сына Своего, Который и сдѣлалъ то, чего они не могли сдѣлать. Онъ взялъ на Себя наши грѣхи и принесъ Себя въ жертву за нихъ и ранами Его мы исцѣлились. Въ раю Господь-Богъ далъ Адаму все къ блаженству, но Адамъ не устоялъ и палъ. И вотъ пришелъ вто, ой Адамъ—новый, духовный, Богочеловекъ, черезъ страданія Котораго Господь простилъ всѣ наши грѣхи, и мы сдѣлались дѣтьми Божьими. За насъ и ради насъ Господь Іисусъ Христосъ умеръ и чрезъ то искупилъ, спасъ насъ, какъ будто вывелъ изъ ямы на торную дорогу.

Я объ этомъ именно бесѣдную съ вами по особеннымъ обстоятельствамъ. Вы знаете, что ученіе о спасеніи безнадежно раздѣляетъ насъ, напримѣръ, съ баптистами. Они говорятъ, что мы, называя себя грѣшниками, не вѣруемъ въ то, что мы спасены и потому не спасены, а они вѣрятъ, что спасены и потому спасены. «Ахъ, вы несчастные!», говорятъ они намъ, «идите къ намъ и получите какъ бы контрамарку въ рай».

Нѣтъ, не ходите къ нимъ. Я вамъ, братья и сестры, возвѣщаю, что во Христѣ мы всѣ спасены Его страданіями и кровью, но путь спасенія мы должны сами проходить, какъ объ этомъ говорится въ 12-мъ стихѣ 2-й главы посланія къ филиппійцамъ: «Со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе». Это спасеніе мы сами должны совершать.

Вотъ почему, когда однажды Фетлеръ спросилъ меня: «Вѣрите ли вы, что попадете въ рай?», то я, конечно, не могъ дать ему опредѣленнаго отвѣта. Если я говорю, что мы спасены, то, какъ пишетъ апостолъ Павелъ въ 24-мъ стихѣ 8-й главы къ римлянамъ, я говорю, что «мы спасены въ надеждѣ».

Итакъ, помните, братья мои, что если мы и говоримъ, что мы спасены, то наше спасеніе не дешева, оно даромъ никому не дается, какъ это видно и изъ 25-й главы Матѣея, оно дается только тѣмъ, которые живутъ по ученію Христову. Помните это и со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе.

Слушая всю эту бесѣду г-на Боголюбова и сравнивая ее съ выше описанной бесѣдой г-на Дьяковского,

я недоумѣвалъ и спрашивалъ самого себя: кто же изъ нихъ правъ и какъ правильнѣе говорить о своемъ спасеніи: «я спасенъ» или «я спасаюсь»?

Желая разрѣшить это недоумѣніе, а также желая возразить г-ну Боголюбову и по существу его рѣчи и предъявить ему нѣсколько вопросовъ изъ полу-

ченныхъ мною писемъ по поводу его бесѣды, я обратился къ нему тотчасъ же послѣ его послѣднихъ словъ съ просьбой выслушать меня, но онъ сказалъ мнѣ:

— Я теперь усталъ. Отложимъ нашу бесѣду съ вами до слѣдующаго понедѣльника.

Н. Р. Ив. Трегубовъ.

Бесѣда миссіонера Д. И. Боголюбова съ И. М. Трегубовымъ.

Въ понедѣльникъ, 19 октябля, съ 7½ до 9½ час. вечера въ большомъ залѣ при Сампсоніевскомъ соборѣ, состоялось миссіонерское собесѣдованіе, на которомъ со стороны православной церкви выступилъ епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, а со стороны сектантовъ И. М. Трегубовъ, принадлежащій къ числу такъ называемыхъ «свободныхъ христіанъ».

Громадный залъ, несмотря на дурную погоду, былъ переполненъ слушателями, преимущественно изъ рабочаго народа. Было болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ. На эстрадѣ сидѣли священники, семинаристы и другіе.

Послѣ пѣнія «Царю небесный» г. Боголюбовъ обратился къ слушателямъ съ такою рѣчью:

«Во имя Отца и Сына и св. Духа. Въ первомъ своемъ посланіи, въ главѣ 3-й, съ 13-го стиха, апостолъ Петръ пишетъ: «кто сдѣлаетъ вамъ зло, если вы будете ревнителями добраго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны. А страха ихъ не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога свѣтите въ сердцахъ вашихъ; будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ».

Такое наставленіе давалъ апостолъ Петръ христіанамъ, которыхъ притѣсняли и гнали и про которыхъ распространяли небылицы въ родѣ современной газетной палбы противъ насъ, и этимъ самымъ поставлялъ ихъ на недостижимую высоту. Нужно лишь исполнять Христовъ законъ и тогда никто не сдѣлаетъ намъ зла,—ни язычники, ни злодѣи, потому что они могутъ лишить жизни, но души не могутъ погубить. Вотъ и теперь пошли газетныя нареканія на насъ. Вамъ страшны газетныя издѣвательства. Страха ихъ не бойтесь! Если мы будемъ жить такъ, какъ велитъ Христосъ и св. церковь, кто можетъ сдѣлать намъ зло? А если кому изъ васъ придется пострадать за правду, то въ этомъ бѣды нѣтъ. Вы блаженны, потому что страдаете, исполняя заповѣди Христовы.

Такое вступленіе дѣлаетъ апостолъ къ дальнѣйшимъ словамъ: «будьте готовы дать отвѣтъ».

Къ сожалѣнію, многіе изъ насъ неспособны дать отчетъ въ своемъ упованіи. Васъ спрашиваютъ: почему вы обращаетесь къ иконѣ? Почему употреб-

ляете крестное знамя? Почему крестите младенцевъ? А вы стоите съ сомкнутыми устами, не зная, что отвѣтить. Это нашъ недостатокъ. Надо умѣть разбираться и особенно теперь, когда всюду такое отрицаніе вѣры. Теперь не только священники и миссіонеры, но и всѣ должны быть охранителями духовнаго добра. И тогда будутъ постыжены всѣ наши клеветники.

И если мы при этомъ будемъ жить такъ, какъ велитъ Христосъ, то намъ нечего бояться. Это пустые разговоры, что волна смететъ нашу православную церковь. Христосъ сказалъ, что Онъ создалъ свою церковь на камнѣ, и врата ада не одолѣютъ ее. Пусть это будетъ нашимъ утѣшеніемъ. Пропоемъ «Отче нашъ».

Послѣ пѣнія г. Боголюбовъ, спросилъ г. Трегубова, будетъ-ли онъ говорить, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ:

— Теперь будемъ слушать Ив. Мих. Трегубова, того самаго, который ведетъ лѣтѣмъ нашихъ бесѣды въ «Новой Руси». О томъ, какъ онъ ее ведетъ, мы будемъ говорить послѣ. Пусть это лежитъ на его совѣсти.

Войдя на эстраду съ кипой книгъ въ рукахъ и, положивъ ихъ на столъ, за которымъ сидѣли священники, г. Трегубовъ сказалъ слѣдующее:

— Но правдѣ сказать, мнѣ не хотѣлось выходить сюда для споровъ о религіи. Религія вещь святая, интимная и познается она не на шумныхъ собраніяхъ, а въ тиши и уединеніи, не въ бурѣ и громѣ, а въ тихомъ вѣяніи вѣтерка. Публичные же споры о религіи ни къ чему хорошему не ведутъ, что признаетъ, какъ извѣстно мнѣ, и самъ Дмитрій Ивановичъ (Боголюбовъ).

Другая причина, удерживавшая меня отъ выхода сюда, та, что я, проихождая изъ духовнаго званія и пройдя духовно-учебныя заведенія, хорошо знаю эту среду и, надо сознаться, потерялъ вѣру какъ въ православныхъ священниковъ, такъ и въ православныхъ миссіонеровъ.

Находясь въ Московской духовной академіи, я не только слушалъ лекціи профессоровъ, но и велъ съ ними частныя бесѣды о вѣрѣ. И — о, ужасъ! — Я встрѣчалъ тамъ профессоровъ, которые защища-

ли вѣру, будучи сами невѣрующими людьми. Большинство моихъ товарищей были также люди невѣрующіе, и одинъ изъ нихъ съ хохотомъ хвастался мнѣ, что онъ, не вѣря ни въ Бога, ни... я не хочу говорить этого слова, получилъ высшій балъ 5+ отъ ректора академіи, Антонія Храповицкаго, за проповѣдь, написанную имъ въ честь преподобнаго Сергія Радонежскаго. А другой мой товарищъ, уже 50-лѣтній священникъ, не имѣя православной вѣры, совершалъ литургію, за которой наивныя старушки плакали, и теперь состоитъ миссіонеромъ въ одной изъ южныхъ губерній.

Зная все это, мнѣ не хотѣлось выходить сюда. Да не подумаетъ Дмитрій Ивановичъ, что, говоря это, я хочу бросить на него тѣнь. Напротивъ, насколько я знаю его какъ изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ, такъ и изъ недавно изданной имъ книжки о православной миссіи, онъ принадлежитъ къ небольшому числу лучшихъ, передовыхъ миссіонеровъ.

Что же, однако, заставило меня сюда выйти? На это есть особенная, важная причина. На дняхъ я получилъ письмо отъ какой-то неизвѣстной мнѣ женщины, которое очень тронуло меня своимъ содержаніемъ. Въ этомъ письмѣ она просила меня обратиться къ православнымъ священникамъ и миссіонерамъ за разрѣшеніемъ волнующихъ ее вопросовъ. Сначала я подумалъ, что это одна изъ тѣхъ женщинъ, которыя посѣщаютъ религіозно-философскія собранія для препровожденія времени, но, когда я отправился къ ней, то увидѣлъ предъ собой уже пожилую женщину, почти старушку, для которой вопросы вѣры являются не забавой, но важнымъ дѣломъ. Въ углу ея комнаты виситъ большая икона, а передъ иконой горитъ лампада. Она—православная и волнуется тѣми самыми вопросами, которыми и я въ свое время волновался.

Вотъ эта-то старушка и заставила меня взойти на это мѣсто для того, чтобы съ его высоты прочесть ей письмо представителямъ православной церкви. Но разъ мнѣ суждено было взойти сюда, то я хочу высказать не только то, что волнуетъ эту старушку, но и то, что волнуетъ меня.

Мнѣ хочется сказать, что такое православная вѣра, и почему въ настоящее время люди все болѣе и болѣе оставляютъ ее?

Въ своей рѣчи я выйду изъ образа, который употребилъ Дмитрій Ивановичъ на прошлой своей бесѣдѣ, въ этомъ же залѣ. Д. И. говорилъ тогда, что баптисты и евангельскіе христіане ошибаются, утверждая, что спасеніе зависитъ только отъ вѣры. Нѣтъ, оно зависитъ и отъ дѣлъ, говорилъ Д. И. Возьмемъ такой образъ: въ пораженную голодомъ страну доставлены вагоны съ хлѣбомъ. Но люди будутъ сыты лишь тогда, когда сами придутъ за этимъ хлѣбомъ, напекутъ хлѣбовъ и станутъ ихъ

ѣсть. Такъ и въ дѣлѣ спасенія: нужна благодать и вѣра въ нее, но также нужны и дѣла.

На это, прежде всего, я долженъ сказать, что и баптисты, и евангельскіе христіане также признаютъ необходимость дѣлъ. Не желая быть голословнымъ, я беру въ руки «Вѣроученіе русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ», и на 11-ой стр. читаю: *«Обязанности членовъ церкви состоятъ во взаимной сердечной любви и живомъ, дѣятельномъ участіи, какъ въ душевномъ спасеніи, такъ и въ тѣлесномъ благѣ всѣхъ»*. А въ изложеніи «Вѣроученія евангельскихъ христіанъ» на 10-ой стр. говорится слѣдующее: *«Богъ хочетъ видѣть въ своихъ искупленныхъ не бездѣятельную свѣтость, а святой трудъ, свѣтыя добрыя дѣла. Богъ создалъ человека на добрыя дѣла, которыя являются необходимымъ плодомъ живой вѣры, безъ которыхъ вѣра мертва и бездѣйствительна. Живая вѣра, есть вѣра дѣйствующая любовью (творящая добрыя дѣла). Но человека оправдываютъ не добрыя дѣла, а живая вѣра, признакомъ которой являются они»* (2 Петр. 1, 5; Еф. 2, 10; Иоак. 2, 17; Гал. 5, 6; Рим. 3, 28).

И баптисты, и евангельскіе христіане не отрицаютъ дѣлъ, какъ вы видите. А что же они отрицаютъ? И баптисты и евангельскіе христіане и я съ ними говоримъ, что, дѣйствительно, нужна не только благодать, т. е. духъ Божій, но и дѣла. *Мы отрицаемъ только посредниковъ между Богомъ и людьми*. Мы говоримъ, что не должно быть посредниковъ, барышниковъ, перепродающихъ хлѣбъ голоднымъ людямъ. *А тамъ, гдѣ есть барышники, есть и поддѣлки*. Къ мукѣ примѣшиваютъ мѣлъ, и получается суррогатъ.

Вотъ такой суррогатъ, т. е. смѣсь истины съ неправдой представляетъ собой и православное ученіе.

Этотъ суррогатъ, эта смѣсь стала приготовляться съ давнихъ временъ, съ тѣхъ поръ, какъ только что появились первые списки евангелій. Евангелистъ Лука въ началѣ своего евангелія пишетъ, что въ его время «многіе составляли повѣствованія» о жизни Іисуса Христа и Его послѣдователей. Само собою разумѣется, что не всѣ эти списки были правильны. Такъ, напримѣръ, въ однихъ спискахъ 22-й стихъ 5-ой главы Маттея читается такъ: «гиѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду», а въ другихъ слова «напрасно» нѣтъ. Что же дѣлаетъ православная церковь? Она признаетъ болѣе вѣрными тѣ списки, въ которыхъ слово «напрасно» есть, и тѣмъ самымъ допускаетъ, что Христосъ, который велѣлъ прощать «до седмижды семидесяти разъ», будто бы въ иныхъ случаяхъ оправдывалъ гиѣвъ. Другой примѣръ: беремъ 20-й стихъ 6-ой главы Луки и читаемъ въ русскомъ переводѣ: «блаженны нищіе

духомъ», а въ греческомъ подлинникѣ слова «духомъ» нѣтъ, и понятно почему. Потому что, Христосъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей полной нищеты, почему и сказали: «Кто не отрѣшится отъ всего, что имѣеть, не можетъ быть Моимъ ученикомъ» (Лук. 14, 33). Эта церковная поддѣлка уже нашего русскаго происхожденія. Я могъ бы указать еще и на другія поддѣлки въ евангеліяхъ и посланіяхъ, но, за недостаткомъ времени, ограничиваюсь только этими двумя.

Далѣе, желая скрыть отъ народа ученіе Христа, изложенное, какъ извѣстно, въ *нагорной Его проповѣди*, православная церковь, не рѣшаясь совѣмъ выбросить ее, поставила ее въ своемъ росписаніи не въ число воскресныхъ чтеній, а въ число буднихъ чтеній въ первую недѣлю послѣ пятидесятницы, т. е. на такое заднее мѣсто, что народъ, посѣщающій церкви только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, не имѣеть счастья слышать эту благую вѣсть.

Теперь посмотримъ, какъ и чему учить православная церковь прежде всего дѣтей, о которыхъ Христосъ сказалъ: «Пустите и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ».

Беру «Законъ Божій» прот. Чельцова, выдержавшій уже 37 изданій и преподаваемый въ низшихъ классахъ учебныхъ заведеній. Перелистываю, перелистываю и только на 63-й страницѣ нахожу главу, подъ заглавіемъ: «Объ ученіи Христовомъ». Читаю: «Отъ крещенія Иисуса Христа до Его вознесенія на небо прошло около трехъ лѣтъ съ половиною. Во все это время Онъ постоянно училъ людей истинной вѣрѣ и всему тому, что нужно каждому человѣку для угожденія Богу и для спасенія души. Народъ дивился Его ученію». Но въ чемъ заключается это спасительное ученіе—ни слова не сказано. Правда, въ другомъ мѣстѣ этой книжки приведены такъ называемыя «Заповѣди блаженства», но развѣ это заповѣди? Это блаженство, награда за исполненіе заповѣдей, а самыя-то заповѣди Христовы, изложенныя въ нагорной Его проповѣди, нигдѣ въ этой книжкѣ не приведены. Напротивъ, сдѣлано все, чтобы умолчать, затушевать ихъ. Такъ, въ главѣ о заповѣдяхъ Моисея, именно въ 6-ой заповѣди «не убій» говорится, что убійство не грѣхъ, когда оно совершается по суду или на войнѣ. *Этого Христосъ не говорилъ*, и это преподается дѣтямъ.

Мнѣ могутъ сказать, что въ этой книжкѣ нагорная проповѣдь пропущена потому, что она помѣщена въ другой, въ «Священной исторіи» Соколова. Да, въ этой книгѣ, дѣйствительно, есть нагорная проповѣдь, но въ примѣчаніяхъ къ ней все отрицается. Заповѣдь говорить: «не клянитесь вовсе», а въ примѣчаніи къ ней сказано: «Христосъ пове-

лѣваетъ давать клятву или присягу только въ дѣлахъ важныхъ». Заповѣдь говорить: «не творите милостыни предъ людьми», а въ примѣчаніи сказано: «пусть милостыня будетъ для тебя дѣломъ самымъ привычнымъ, обыкновеннымъ». Заповѣдь говорить: «молитесь тайно», а въ примѣчаніи сказано: «Господь Иисусъ этими словами не запрещаетъ общественной молитвы въ храмѣ».

Въ это время Боголюбовъ, прерывая рѣчь Трегубова говоритъ:

— Я бы хотѣлъ, чтобы вы этимъ ограничились пока, а потомъ докончите.

Трегубовъ не соглашается.

Обращаясь къ слушателямъ, Боголюбовъ говоритъ:

— Братья! будете ли потомъ слушать меня?

— Будемъ.—говорятъ нѣкоторые.

— Продолжайте,—говорятъ другіе, обращаясь къ Трегубову.

— Посмотримъ теперь,—говоритъ Трегубовъ, что преподается въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вотъ вамъ «Изложеніе христіанской православной вѣры» протоіерея Смирнова. И опять на 56-й страницѣ этой книги мы находимъ только вотъ что: «Евангеліе возвыщаетъ высокія истины, учить совершеннѣйшей любви къ Богу и ближнему», но въ чемъ заключаются эти истины и эта любовь—ничего не говорится. А между тѣмъ, половина книги занята изложеніемъ ученія о церкви и таинствахъ.

Но, можетъ быть, въ этой книгѣ потому ничего не говорится о заповѣдяхъ Христовыхъ, что она представляетъ собою догматику. Беремъ другую книгу того же Смирнова, подъ заглавіемъ: «Существенныя черты христіанскаго нравоученія». Кажется, что въ этой книгѣ, посвященной специально нравственному ученію, непременно должны быть приведены Христовы заповѣди. Такъ кажется, но на самомъ дѣлѣ и въ этой книгѣ, на 5-й страницѣ, изъ всей нагорной проповѣди приведены только двѣ заповѣди: «не гнѣвайся напрасно» и «какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними». Остальная же часть книги, т. е. почти вся книга занята изложеніемъ ученія, *отрицающаго то, чему училъ Христосъ*: здѣсь мы находимъ ученіе о храмахъ, иконахъ, мощахъ, праздникахъ, постахъ, клятвѣ, военной службѣ, богатствѣ, почестяхъ, эстетическихъ удовольствіяхъ, здоровьѣ и прочее.

То же самое мы находимъ и въ пространномъ катехизисѣ Филарета, т. е. отсутствіе заповѣдей Христовыхъ, присутствіе заповѣдей Моисеевыхъ и ограниченіе заповѣди «не убій» утвержденіемъ, что убивать можно по суду и на войнѣ.

Что же преподается въ духовныхъ семинаріяхъ, т. е. въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя готовятъ духовныхъ учителей и пасты

рей? Возьмемъ сначала основное богословіе, т. е. науку, излагающую основы всѣхъ религій и указывающую превосходство христіанской религіи надъ всѣми другими религіями. Кажется, здѣсь именно мѣсто нагорной проповѣди, которая такъ высоко поднимаетъ христіанское ученіе надъ другими религіозными ученіями. Беремъ «Курсъ основнаго богословія» прот. Тихомирова и въ главѣ «Нравственное ученіе христіанской вѣры» мы находимъ только общія фразы объ отреченіи отъ зла и о любви къ друзьямъ и недругамъ. Зато здѣсь много говорится о языческихъ, іудейской и магометанской религіяхъ, о томъ, что неравенство, богатство и собственность не противны христіанскому ученію, о благотворительности, т. е. о томъ, въ чемъ ничего христіанскаго не заключается.

Беремъ потомъ «Догматическое богословіе» Макарія и на 168-й страницѣ находимъ всего 8 строкъ, гдѣ въ общихъ только чертахъ упоминается о нагорной проповѣди, но зато половина этой книги посвящена церкви и таинствамъ.

Наконецъ беремъ «Нравственное богословіе» проф. Олесницкаго. Если гдѣ, то здѣсь именно мы должны найти нагорную проповѣдь. И, дѣйствительно, на 67 и 68 страницахъ мы ее находимъ, но, во-первыхъ, почему то на славянскомъ языкѣ и во-вторыхъ, далеко не полную. Зато здѣсь подробно доказывается законность клятвы, богатства, бѣдности, эстетическихъ удовольствій и проч. Есть даже спеціальная глава, подъ заглавіемъ «Адіафоры». Вѣроятно, большинство слушателей въ первый разъ слышатъ это слово, и, можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ подумаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о какихъ-нибудь дѣлахъ-подвигахъ. Но вотъ что мы читаемъ: «Адіафоры — это нравственно безразличныя дѣйствія». Такія дѣйствія суть: танцы, шутки, игры, посѣщеніе театра, наслажденіе свѣтскою музыкою, пышность въ одеждѣ, пищѣ и питій». И этому посвящено нѣсколько страницъ, а нагорной проповѣди отведено всего нѣсколько строкъ на славянскомъ языкѣ. Защитѣ клятвы, отрицаемой Христомъ, посвящено двѣ страницы.

Вотъ чему учить синодальная церковь. Развѣ неясно, что это далеко не то, чему училъ и учить насъ Христосъ?

Обращаюсь теперь къ миссіонерской литературѣ.

Недавно въ Ростовѣ на Дону происходилъ всероссійскій съѣздъ баптистовъ и мѣстное православное духовенство въ союзѣ съ православными миссіонерами въ томъ числѣ и Д. И. Боголюбовымъ, опубликовало «Открытое письмо», въ которомъ прямо сказано: «святое православіе воодушевляло во всѣ лихолѣтія на Руси своихъ вѣрныхъ сыновъ биться за святыя православныя завѣты до крови».

Но развѣ Христосъ училъ биться до крови? Не Онъ ли завѣщалъ любить, а не бить своихъ враговъ?

Можетъ быть, вы скажете, что это письмо написано въ такомъ нехристіанскомъ духѣ потому, что составлялось въ пылу борьбы миссіонеровъ съ сектантами? Можетъ быть, оно, такъ сказать, сорвалось. Беремъ другой миссіонерскій документъ, который спокойно составлялся въ кабинетной тишинѣ и выдержалъ уже семь изданій, — это именно: «Православный противосектанскій катехизисъ», составленный Д. И. Боголюбовымъ. Здѣсь мы находимъ главу «О евангельской вѣрѣ», но въ ней излагается не евангельское ученіе Іисуса Христа, а символъ вѣры, составленный, какъ извѣстно, отцами церкви. Въ остальныхъ главахъ говорится о таинствахъ и обрядахъ, а о заповѣдяхъ Христовыхъ, изложенныхъ въ нагорной проповѣди, если и говорится, то не для того, что бы ихъ исполнить, а для того, чтобы ихъ нарушать. Христосъ говоритъ: «любите враговъ», а Дм. Иванъ говоритъ, что враговъ общества и отечества надо наказывать и убивать. Онъ говоритъ, что Христосъ не запретилъ воевать, что, будто бы, и церковный соборъ, бывшій въ Арлѣ въ 314 году, постановилъ отлучать отъ причащенія тѣхъ, которые отказывались отъ войны. А между тѣмъ, соборъ этотъ сдѣлалъ вотъ какое постановленіе. Я прочту его сначала по-латыни, а потомъ переведу по-русски.

— Довольно! — вдругъ раздается голосъ въ заднихъ рядахъ слушателей.

Другіе просятъ не кричать и въ залѣ поднимается шумъ.

Предсѣдатель собранія, священникъ Острогорскій, встаетъ и говоритъ:

— Братья! успокойтесь. Г. Трегубовъ раздражаетъ насъ, но наше дѣло терпѣть.

— Я своего ничего не говорю, — замѣчаетъ ему Трегубовъ, — я цитирую ваши же документы.

Шумъ стихаетъ.

— Если вамъ дорога истина, послушайте, что говоритъ Арльскій соборъ. Вотъ что онъ говоритъ: «Отлучаются отъ причащенія тѣ, qui arma projiciunt in pace», т. е. отлучаются тѣ, которые метаютъ оружіе (стрѣлы) во время мира. Этимъ постановленіемъ запрещается христіанамъ даже въ мирное время метать оружіе, а не то, что утверждаетъ Дм. Иванъ.

Далѣе въ этомъ же катехизисѣ говорится, что точно также не обязательны и заповѣди Христа: «не клянитесь вовсе» и «не судите». Клясться именемъ Божиимъ и привлекать къ суду виновныхъ Христосъ не запретилъ. И древне-христіанская церковь никогда будто бы не осуждала клятвы.

Неправда, у Іоанна Златоуста мы находимъ полное огня осужденіе ея.

Далѣе г. Трегубовъ указалъ, что седьмой вселенскій соборъ, установившій иконопочитаніе, состоялъ на треть изъ иконъ, а не епископовъ, что было противъ апостольскихъ постановленій.

Что же удивительнаго, если находились и находятся люди, которые отпадали и отпадаютъ отъ православія?

— Довольно! — опять раздается голосъ.

— Братья, снова поднимается и говоритъ священникъ Острогорскій, — въ этой рѣчи слышатся ненависть и упреки. Я предлагаю помолиться.

— Нѣтъ, помолимся послѣ, — говоритъ г-нъ Боголюбовъ.

Шумъ стихаетъ, и г. Трегубовъ продолжаетъ:

— Въ заключеніе своей рѣчи я долженъ привести письмо той старушки, о которой я говорилъ. Вотъ это письмо:

«Позвольте мнѣ, вопреки предразсудкамъ общественнымъ, обратиться къ вамъ, какъ къ брату по Христу! Дѣло въ томъ, что, будучи крещена въ православіи и желая найти въ немъ надлежащее удовлетвореніе, я рѣшилась обратиться къ вамъ съ просьбой, — не найдете ли вы возможнымъ оказать мнѣ потребную помощь христіанскую — добыть мнѣ отъ кого нибудь изъ представителей православія прямые отвѣты на мои вопросы: 1) Православная церковь утверждаетъ, что безъ причастія нѣтъ спасенія; въ то же время она признаетъ за мірянами такіе грѣхи, которые лишаютъ права на причастіе въ теченіе многихъ лѣтъ. Изъ этого я нахожу яснымъ, что если такой отлученный умретъ скоропостижно, раньше истеченія срока своего отлученія, то онъ лишается права на спасеніе. Тогда какъ въ св. писаніи говорится, что нѣтъ такого грѣха, который превышалъ бы милосердіе Божіе и лишалъ бы права быть прощеннымъ съ момента его признанія внутренняго и сокрушенія о немъ. Какъ понять это противорѣчіе? 2) Если спасеніе и прощеніе грѣховъ гарантируется причастіемъ, то какое имѣютъ названіе всѣ моленія за усопшихъ за проskomидіей, за обѣдней, сорокоусты и панихиды?»

Далѣе старушка говорила о заповѣди «не убій» и войнѣ.

Скажу еще нѣсколько словъ по поводу упоминанія въ книгѣ Дм. Иван. обо мнѣ и братѣ Іоаннѣ. Я не понимаю, почему православные священники и миссіонеры недовольны имъ. Вѣдь онъ — православный. Онъ и его послѣдователи отличаются отъ обыкновенныхъ православныхъ только тѣмъ, что стараются жить по «наукѣ Христовой», т. е. по ученію Христа.

Или, можетъ быть, православные священники и миссіонеры потому именно и недовольны этими людьми, что сами вмѣсто хлѣба даютъ народу суррогатъ, вмѣсто муки — мѣлъ?

Сказавъ это, Трегубовъ сходитъ съ эстрады, а въ публикѣ раздаются рукоплесканія и поднимается шумъ.

Г. Боголюбовъ поднимается и говоритъ:

— Неразумно рукоплещете. Пропоемъ «Кресту Твоему поклоняемся».

Послѣ пѣнія г. Боголюбовъ произнесъ такую рѣчь:

— Господи благослови! Такъ какъ время затянулось, то я долженъ кратко отвѣчать:

Ив. Мих. признался, что не хочетъ спорить, а мнѣ спорить даже отвратительно, но я выскажусь богобоязненно.

Поднимается шумъ.

— Прошу молчать, а кто не хочетъ слушать, пусть выйдетъ. Да, вѣрно говоритъ Ив. Мих., что религія — ингимна, но развѣ это удерживало апостоловъ отъ публичной проповѣди? То, что говорилъ Ив. Мих. о профессорахъ, студентахъ и священникъ-миссіонерѣ трудно провѣрить. Правда, бываютъ и священники-наемники, какъ и корреспонденты, покупаемые за пару галонъ.

— Развѣ г. Трегубовъ наемникъ? — раздается голосъ.

Г. Боголюбовъ продолжаетъ:

— Ив. Мих. говоритъ, что православіе — суррогатъ. Онъ доказываетъ, что Христосъ не могъ допустить гнѣва и сказать: «не гнѣвайся напрасно». Но самъ Христосъ гнѣвался, и апостолъ Павелъ говоритъ: «гнѣвайтесь и не согрѣшайте». Возьмемъ другое: «Блаженны нищіе». А если они, пьяненькіе, смердятъ, развѣ они блаженны? Такъ утверждать смѣло и неосновательно. Пойдемъ дальше. И. М. говоритъ, что нагорная проповѣдь не читается за обѣдней. Нѣтъ, она даже поется.

— Поется не нагорная проповѣдь, а блаженства, — говорятъ въ публикѣ.

Поднимается шумъ.

— Прошу молчать, — говоритъ Боголюбовъ. — Такимъ образомъ, суррогатъ-то оказался въ воображеніи И. М. За учебниками слѣдить не буду. Вѣрую и исповѣдую, что *они дрянные*, такой и *мой* катехизисъ. Ихъ нужно исправить. Что касается «не убій» и «не клянись», то вѣрно, что въ вершинахъ христіанства не должно быть ни убійства, ни клятвы, но теперь, вѣдь, говорятъ, что жизнь — борьба, а гдѣ борьба, тамъ нужно и убійство и клятва. Никакого суррогата нѣтъ.

Перейдемъ къ молитвѣ. Молись тайно, говоритъ И. М. Вѣрно, но въ 22-й главѣ Дѣяній апостольскихъ говорится, что апостолъ Павелъ молился въ храмѣ. Общественная молитва также угодна Богу. И тутъ суррогатъ только въ воображеніи И. М.

Перехожу къ частной собственности. И. М. говоритъ, что Христосъ отрицаетъ ее, а изъ 5-й главы Дѣяній апостольскихъ видно, что апостолъ Петръ признавалъ собственность у Ананія и Салфиры. Соб-

ственность должна служить средствомъ для служенія Богу. Перехожу къ «Открытому письму». Да, православіе — цементъ нашего государства. Перехожу къ моему катихизису. О нагорной проповѣди я въ немъ не говорю потому, что онъ имѣетъ въ виду сектантовъ, которые мало спорятъ о ней. А что касается суда, то пока мы на землѣ, судъ необходимъ, и апостолъ Павелъ сказалъ: «требую суда Кесарева». Что касается моего мнѣнія объ Арльскомъ соборѣ, то его подтверждаетъ проф. Гусевъ. Заѣзды о вселенскихъ соборахъ также неосновательны. Если на 7-мъ вселенскомъ соборѣ большинство епископовъ было противъ иконопочитанія, то это не значитъ, что истина была на ихъ сторонѣ. Помните, большинство, толпа вопіяла: «распи, распни!» Такая же толпа вопіяла и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Этому значенія не придаю. Это все попытка дискредитировать, уронить насъ въ грязь.

Этимъ заканчиваю. О братцѣ Іоаннѣ считаю недостойнымъ говорить. А по поводу письма старушки, скажу слѣдующее:

1) Если человѣкъ раскаялся, то церковь про-

щаетъ его и даетъ ему причастіе. А то можно сказать: «мнѣ хочется, да ноги, вѣдь, грязны».

2) Объ умершихъ, принявшихъ причастіе, церковь молится потому, что, быть можетъ, на ихъ душахъ есть еще пятна, а ея молитвы могутъ ихъ очистить.

3) Что касается убійства и клятвы, то я уже объ этомъ говорилъ.

Сектанты склоняютъ насъ во всѣхъ надеждахъ. Обождите. Мы сами знаемъ, что у насъ есть много плохого, но это не отъ церкви. Это только безбожники-толстовцы всю вину возводятъ на нее.

— Толстой въ Бога вѣригъ, — говоритъ кто-то.

— Но люди не могутъ сдѣлать солнца грязнымъ и затмить Христову истину, — говоритъ Боголюбовъ. Нѣкоторые просятъ позволенія говорить.

— Теперь прекращаемъ бесѣду, а въ слѣдующій понедѣльникъ приходите опять, и мы будемъ тогда читать письма и старушекъ, и молодыхъ.

Слышится смѣхъ, и потомъ поется молитва, и всѣ расходятся, причѣмъ, г. Боголюбовъ объявляетъ, что онъ посвятитъ одну изъ бесѣдъ братцу Іоанну.

Н. Р.

С. Х.

Свидѣтельство о Симонѣ.

(Окончаніе).

Итакъ, по всѣмъ даннымъ, въ теченіе сорока лѣтъ, всѣ эти прилетныя птицы изъ Персіи оказались непорядочными; ибо они своимъ притворствомъ и хитростью преображаются просто въ ангеловъ свѣта, словно жители Гаваона, которые въ свое время сказали Іисусу Навину: «Мы рабы твои... Изъ весьма далекой земли пришли»... Израильтяне взяли ихъ хлѣба, а Господа не спросили. И заключилъ Іисусъ съ ними миръ, и поставилъ съ ними условіе въ томъ, что онъ сохранитъ имъ жизнь; и поклялись имъ начальники общества. А чрезъ три дня, какъ заключили они съ ними союзъ, услышали, что они сосѣди ихъ... Іисусъ призвалъ ихъ и сказалъ: «для чего вы обманули насъ, сказавъ: «мы весьма далеко отъ васъ», тогда какъ вы живете близъ насъ? За это прокляты вы! безъ конца вы будете рабами» (Іис. Нав. 9, 8. 9. 11. 12. 14—16. 22. 23). Хотя въ то время обманъ и обнаружился, но Гаваонитяне обезпечили за собою жизнь среди Израиля. Іисусъ не могъ истребить ихъ или удалить изъ земли Израиля ради клятвы, данной имъ предъ Господомъ. Но мы Сиріянамъ не давали никакой клятвы предъ Господомъ, потому можемъ свободно изъ среды своей удалить каждаго обманщика, какъ бы онъ прекрасно ни говорилъ о словѣ Господа и Его благодати, удалить такового, чтобы намъ между собою жить въ мирѣ и любви.

Такъ вотъ, что здѣсь представлено на видъ

вообще о Сиріянахъ, являвшихся къ намъ въ Россію изъ Персіи; но всѣми этими данными еще не все исчерпано. Теперь у насъ стоитъ насущный вопросъ о Симонѣ Сиріанинѣ, — о томъ: какъ бы скорѣе намъ отъ него избавиться? Потому что онъ своимъ криво-толковательствомъ св. Писанія сдѣлалъ между нашими братьями такое зло, которое можетъ привести къ раздѣленію, касательно апостольскаго строя церкви Божіей, состоящей изъ различныхъ членовъ ея тѣла, восходя отъ ея ногъ до головы. Но для нея, по Симонову умствованію, предстоитъ теперь ломка и переустройство по новому, никогда еще небывалому, именно: чтобы у ея тѣла были всѣ члены равны, дабы не было между ними ни большаго ни меньшаго, надлежитъ перемѣстить ноги къ головѣ, на то мѣсто, гдѣ находятся глаза и уста, а глаза и уста низвести на то мѣсто, гдѣ находятся ноги; и тогда будетъ правильно, когда ноги будутъ и смотрѣть и говорить, а глаза и уста будутъ ходить туда, куда пошлютъ ихъ ноги; ибо только такое положеніе членовъ въ тѣлѣ церкви угодно Христу, когда глаза и уста уступятъ свое мѣсто ногамъ. О, какое ужасное уродованіе тѣла Христова! Мы этими словами, для имѣющихъ умъ, представляемъ только примѣръ, какія ереси нѣкоторымъ братьямъ Симонъ уже внушилъ своимъ умѣньемъ ставить объ ноги вверхъ, а глаза и уста внизъ, такъ что отъ

этого предполагаемаго перемѣщенія членовъ въ тѣлѣ церкви по новому—ноги теперь радуются. Но объ этомъ яснѣе мы скажемъ ниже. Теперь-же, вслѣдствіе сего Симоновскаго безобразія, чинимаго имъ вездѣ, что еще сказать нашимъ братьямъ, сочувствующимъ такому служителю душъ, чтобы они могли понять его лукавство и не дошли бы до распадѣнія на партіи? Намъ кажется, что и этихъ всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ сирійскаго обмана было бы для нихъ довольно, чтобы имъ убѣдиться, насколько эти люди изъ Персіи лукавы, которые не стыдятся насъ, русскихъ, обманывать всякимъ способомъ, что доходятъ даже до разоренія церквей Божіихъ. Пора бы, кажется, быть уже намъ осторожными при появленіи такихъ масокъ. Иначе они, видя нашу простоту, будутъ продолжать насъ обманывать своимъ нехитрымъ притворствомъ. Но, говоря откровенно, какъ уже и видно по ходу дѣла, что, при всѣхъ этихъ раскрытіяхъ обмана, все-таки найдутся нѣкоторые изъ братьевъ, кои, въ силу своей недостаточной сообразительности въ различеніи дѣлъ Божіихъ отъ дѣловъ человеческихъ, выступаютъ на защиту обвиняемаго нами Симона и въ оправданіе его скажутъ, что тѣ, вышеупомянутые проходимцы-сиріане, дѣйствительно были обманщики, которые искали не Божьяго, а своего, они молъ и ходили для своего кошелька, и потому предъявляли такія причины, чтобы побольше собрать доброхотныхъ даяній, но Симонъ не таковъ; онъ, какъ братъ, не предъявляетъ подобныхъ причинъ, какія представляли предшественники его; но братья, видя его проповѣдническій трудъ, сами ему навязываютъ даянія свои, по сказанному: «Ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои» (Лук. 10, 7; 1 Тим. 5, 18).

Да, это вѣрно, что трудящійся достоинъ награды. Но вѣрно ли то, что онъ не дѣлаетъ предложенія о сборѣ денегъ на его, якобы, необходимыя нужды? Поэтому, воочію ясной становится неоткровенность такихъ братьевъ, которые выступаютъ съ такими словами на защиту Симона, когда они видимо уклоняются отъ прямого отвѣта на его свидѣтельство, которое они читаютъ, гдѣ при концѣ сказано: «А также, братья возлюбленіи, на счетъ оказаніе помощь брату нашему Семону, нечего писать вамъ, потому что вамъ извѣстно отъ посланія Павла апостола и другихъ. вы должны помогать (его) ему». Развѣ здѣсь смыслъ попрошайничества не ясенъ: «вы должны помогать (его) ему?» Развѣ это свидѣтельство само по себѣ не доказываетъ намъ своего предъявителя, что онъ тоже такой аферистъ, какъ и прочіе вышеупомянутые пройди-свѣты? А притомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что мѣстные его товарищи по ремеслу, отъ которыхъ здѣсь уже получились за него одобрительныя письма, рекомендуютъ его, посредствомъ сего при немъ свидѣтельства, какъ проповѣдника, братьямъ въ Россію. Но какимъ братьямъ по наименованію?—въ свидѣтель-

ствѣ этого не сказано. Далѣе: «Чтобы приняли его въ вашихъ обществахъ».. Какія они имѣли въ виду общества? тоже въ свидѣтельствѣ не сказано. Далѣе мы читаемъ: «Онъ былъ убѣжденъ Святымъ Духомъ посѣтить церкви въ Россійской Имперіи». Какія именно эти церкви? тоже не сказано. А въ Россіи братьевъ, обществъ и церквей, различныхъ по существу, тоже не мало: есть именующіеся не только баптистами, но и другими именами, согласно ихъ взглядовъ и убѣжденій.

По совѣсти говоря, съ этимъ свидѣтельствомъ и съ такими въ немъ неопредѣленными выраженіями его принадлежности къ какому либо братству, обществу или церкви, не слѣдовало нашимъ братьямъ баптистамъ принимать Симона, не только что какъ брата, но и до проповѣди не слѣдовало его допускать, въ которой онъ позволяетъ себѣ выражаться очень дерзко противъ пресвитеровъ церкви и противъ посланныхъ проповѣдывать Евангеліе Христово, какъ о наемникахъ, нерадящихъ о стадѣ Божіемъ, которыхъ онъ въ своихъ проповѣдяхъ и собесѣдованіяхъ изображаетъ предъ своими слушателями бесплодною смоковницею, которая въ слѣдующій годъ будетъ срублена, или представляетъ въ видѣ маленькаго верблюда, среди овецъ въ хлѣвѣ, который тамъ, никогда изъ него не выходя, дѣлается большимъ, топчетъ овецъ и обглаживаетъ ихъ, такъ что овцамъ не въ мочь выносить его присутствія въ хлѣвѣ. Потомъ ставитъ вопросъ: какъ отъ верблюда избавиться овцамъ? Въ дверцу онъ теперь не пройдетъ, чтобы изъ хлѣва его вывести, ибо онъ сталъ громаднаго роста. И въ окно его не высадишь. Слѣдовательно, для этого, чтобы его изъ хлѣва удалить, надо стѣну ломать. Такъ и отъ нежелательнаго великана-пресвитера не освободиться церкви, если не произведетъ она ломки живыхъ стѣнъ, поддерживающихъ папское пресвитерство. Такъ вотъ и по этому уже устному свидѣтельству его проповѣдей, съ такими балаганными манерами клоуна, который забавляетъ ярмарочную праздную толпу, не слѣдуетъ допускать его въ церквахъ Божіихъ на кафедру для кощунствованія предъ всевидящимъ Окомъ. Въ противномъ же случаѣ, если уже кому такія кощунственныя осмѣянія братьевъ-пресвитеровъ нравятся, тотъ самъ себя сравниваетъ съ тѣми любопытными, кои поспѣшно выбѣгаютъ на улицу послушать ругательства и срамныя перебранки ссорящихся сквернослововъ. Но истинный ученикъ Христа не можетъ находиться среди любопытныхъ усерднымъ слушателемъ, какъ ссорящихся сквернослововъ, такъ и сего кощунника. А между тѣмъ, по правдѣ сказать, есть нѣкоторые, изъ называющихъ себя учениками Христа, которые этимъ кощунникомъ не только интересуются, но и дорожатъ, такъ что изъ за него они готовы порвать братскія узы семьи Христовой съ тѣми, которые его не уважаютъ. И это онъ знаетъ. И

потому, когда онъ смотритъ на сидящихъ въ собраніи и видитъ, что слушатели его отъ такихъ его небылицъ сіяютъ довольствомъ, то онъ и въ слѣдующихъ собраніяхъ наговоритъ имъ и другія смѣшныя подобія въ небылицахъ къ униженію и посрамленію братьевъ-пресвитеровъ. А по домамъ у тѣхъ, кои его, на перебой другъ передъ другомъ, приглашаютъ къ себѣ,—кому онъ за такую ругань пресвитеровъ пришелся по душѣ,—еще болѣе наноситъ злословія на старшихъ братьевъ; особенно больше всѣхъ злословитъ онъ на брата В. П. и другаго брата, занимающаго постъ блюстителя, обзывая ихъ всевластными панами.

Мы теперь не знаемъ, какое заключеніе изъ всего этого выведутъ для себя противляющіеся власти пресвитеровъ, о значеніи и назначеніи пресвитеровъ для церкви святыхъ, которые, составляя одну святую семью, должны повиноваться имъ, какъ своимъ наставникамъ, кои неусыпно пекутся о душахъ ихъ (Евр. 13, 17). Но знаемъ однако то, что и во дни апостоловъ уже были люди подобнаго характера, которые, будучи по своимъ умствованіямъ мечтателями, отвергали начальства и злословили высокія власти (Іуд. 1, 8). Въ другомъ мѣстѣ сказано, что они презирали начальства, были дерзки, своевольны и не страшились злословить высшихъ (II Пет. 2, 10). Посему, если и настоящаго вѣка мечтатели презираютъ начальства и злословятъ высшихъ, даже во всеуслышаніе предъ собраніемъ церкви, на проповѣди, какъ это дѣлаетъ Симонъ, мы не должны считать это новостью, потому что таковыя были еще при апостолахъ и даже много ранѣе,—при Моисеѣ, каковыми были Корей, двоюродный братъ Моисея, Дааанъ и Авиронъ и сообщники ихъ,—числомъ 250 человекъ (Числ. 16, 1—35), которые погибли съ прочими возмущившимися противъ Моисея и Аарона.

Прочитывая всѣ сіи историческія данныя въ св. Библии, мы не должны теперь смущаться отъ явленія возстающихъ противъ власти пресвитеровъ, какъ будто никогда не бывало—ибо это было и въ древности, какъ и теперь есть, согласно пророческому слову: «Юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ и простолудинъ надъ вельможею» (Исаія 3, 5). И: «по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ» (II Тим. 4, 3. 4). «Ибо это народъ мятежный, дѣти лживыя, дѣти, которыя не хотятъ слушать закона Господня, которыя провидящимъ говорятъ: «перестаньте провидѣть» и пророкамъ: «не пророчествуйте намъ правды, говорите намъ лестное, предсказывайте пріятное» (Исаія 30, 9—11). Вѣдь такъ дерзко не кто нибудь изъ язычниковъ возражалъ пророкамъ Господнимъ, а народъ Бога Израилева. Слѣдовательно, какъ въ тѣ древніе дни люди, наученные закону Бога Израилева, противились Господу предъ лицемъ Его пророковъ, и даже съ

дерзостію говорили: «Мы сами себѣ господа; мы уже не придемъ къ Тебѣ!» (Іер. 2, 31), такъ и нынѣ нѣкоторые изъ юныхъ братьевъ, идя, вопреки установленію Господню, по ученію Симона, говорятъ: «Для чего намъ нужны пресвитеры съ папскимъ рукоположеніемъ, когда мы можемъ ихъ поставятъ сами, общимъ нашимъ согласіемъ, безъ рукоположеній, съ приподнятіемъ нашихъ рукъ горѣ?» При такихъ сужденіяхъ они и не воображаютъ, что ихъ вымышленное самоупраство равносильно тому преступленію, какое дѣлали сыны Израиля, за которое Господь былъ на нихъ въ гнѣвъ и имъ высказывалъ Свое негодованіе, какъ написано: «Поставляли царей сами безъ Меня; ставили князей, но безъ Моего вѣдома» (Ос. 8, 4). Пусть только вникнутъ сторонники Симона въ эти обвинительныя слова пророка, сказанныя отъ лица Господа, и узнаютъ, что Господь въ древнія времена негодовалъ на народъ Свой за эти ихъ похотливыя дѣйствія. Не за то, впрочемъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, что якобы имъ не слѣдовало имѣть ни царей, ни князей; но за то, что они ихъ ставили безъ Него, и безъ Его вѣдома; т. е. самопроизвольно, какъ имъ вздумалось, по своимъ мыслямъ. И это похотливое дѣяніе Израиля мы приводимъ, какъ образъ, для нашихъ юныхъ братьевъ, увлекшихся вслѣдъ Симонемъ, чтобы они, въ продолженіи времени, не сдѣлались жертвою своего грѣха къ смерти. Ибо и апостолъ Павелъ Коринѣянамъ поставлялъ на видъ нѣкоторые случаи изъ прошлаго по преступленіямъ Израиля, говоря, что все сіе были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы (I Кор. 10, 1—6). Посему мы ставимъ нашимъ юнымъ братьямъ вопросъ: развѣ это будетъ разумно—ставить въ церкви пресвитера безъ власти, потому что, какъ до этого додумался Симонъ, онъ есть рабъ Господа для церкви? А такъ какъ церковь по новому сему ученію, сама у себя поставляетъ пресвитера на служеніе, то поэтому она есть и больше чѣмъ пресвитеръ, а онъ, какъ меньшій у нея, не имѣетъ никакой власти надъ нею, кромѣ исполненія для нея нужнаго въ богослуженіи, какъ-то: проповѣдывать слово Божіе и совершать требы—крещеніе и вечерю Господню: ибо онъ для нея въ ея средѣ стоитъ не выше раба. Посему, если разумѣть такъ о пресвитерахъ и такъ высоко о членахъ церкви, потому что члены церкви поставляютъ своею властію пресвитеровъ церкви на это служеніе, какъ объ этомъ Симонъ и другіе съ нимъ судятъ, то это самое ихъ сужденіе служить доказательствомъ о ихъ непониманіи смысла словъ св. Писанія; потому что это дѣло въ порядкѣ вещей вовсе не такъ стоитъ, какъ они судятъ, якобы церкви предоставлена власть постановлять у себя пресвитеровъ, тогда какъ церкви предоставлено право только ихъ избирать, а не поставятъ. Ибо служителей церкви поставляетъ Богъ

и Его Святой Духъ, при извѣстной обстановкѣ избранныхъ, чрезъ возложеніе рукъ, имѣющихъ право священства (см. Дѣян. 6, 2—6; 13, 2; 1 Кор. 12, 28; Еф. 4, 11, 12; 1 Тим. 4, 14).

И что же, наконецъ, послѣ этого сказать нашимъ возражателямъ? Развѣ не довольно ясно сказано о власти пресвитера, когда апостолъ ставитъ въ обязанность: «Ты же говори, что сообразно съ здравымъ ученіемъ... и обличай со всякою властію, чтобы никто не пренебрегалъ тебя?» Но довольно объ этомъ; ибо мы знаемъ, что кто отъ истины, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, которое мы приводили въ защиту власти изъ св. Писанія, и убѣдится, что власть служителей церкви Божіей учреждена Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, какъ апостольская, такъ и пророческая, и какъ Евангелистская, такъ и пастырская и учительская, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созданія тѣла Христова (Еф. 4, 11, 12). Ибо всѣ эти сказанныя степени служенія построены могу-

ществомъ и высшимъ разумомъ Господа отъ начала, какъ написано: «Ибо Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы-ли, господства-ли, начальства-ли, власти-ли,—все Имъ и для Него создано; и Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ» (Кол. 1, 16—17). Итакъ, если обо всемъ этомъ построеніи Господнемъ намъ извѣстно изъ св. Писанія, что оно не человѣческое, то мы, при этомъ порядкѣ въ церкви Божескаго учрежденія и остаемся спокойны. А Симоны пусть себѣ злословятъ пресвитеровъ церкви сколько имъ угодно, по своей зависти, и пусть ходятъ своими путями, по написанному: «А совращающихся на кривые пути свои да оставитъ Господь ходить съ дѣлающими беззаконіе» (Пс. 124, 5). И потому мы скажемъ вмѣстѣ съ пророкомъ: «Пусть всѣ народы ходятъ, каждый во имя своего бога, а мы будемъ поступать во имя Господа Бога нашего, во вѣки вѣковъ» (Мих. 4, 5).

А. О. Сторожевъ.

Вопросы и отвѣты.

Прошу объяснить, гдѣ находятся души людей, которые умирали раньше и которые теперь умираютъ (вѣрующіе и невѣрующіе) до второго пришествія Господа и до суда Его? Идутъ ли онѣ послѣ смерти въ рай или адъ? Многіе изъ братьевъ говорятъ, что каждая душа идетъ въ свое мѣсто, и даже проповѣдуютъ такъ. Я же понимаю, что души какъ вѣрующихъ такъ и невѣрующихъ спятъ въ прахѣ земли (Даніила 12, 2—13), а духъ идетъ къ Богу (Еклезіаста 12, 7; Псал. 145, 4 ст.), доколѣ придетъ Господь, а тогда всѣ получатъ по дѣламъ своимъ (1 Петра 5, 4; 2 Петра 2,

9; Откр. 20, 12—15; 1 Тим. 4, 16; 1 Кориф. 15, 51—52 ст.). Но въ періодъ времени до суда Божія онѣ не мучаются и не наслаждаются. Я думаю, что до суда Божія преступникъ не наказуется и не оправдывается. Вотъ мое понятіе. Но одно мѣсто писанія противорѣчитъ моимъ взглядамъ, это: «И сказалъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю» (Лука 23, 43).

Прошу объяснить то и другое, такъ ли я понимаю или нѣтъ.

Г. А.

Намъ пишутъ.

Изъ с. Ободы (Харьк. губ.). Въ нашемъ селѣ, въ теченіе лѣта, Господь благословилъ увѣровать и присоединиться къ церкви чрезъ крещеніе 38 душъ. Теперь наша молодая община въ большой радости, сіяетъ какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ. Противъ насъ здѣсь борется церковный староста и приходской священникъ. 1 октября послѣдній при окончаніи своей службы, говорилъ проповѣдь приблизительно такого содержанія: «Православныя христіане! у насъ есть враги, съ которыми трудно бороться. Они насъ уловляютъ лживыми словами, выдавая себя за святыхъ. У нихъ очень много миссіонеровъ, на содержаніе которыхъ Англія высылаетъ ежегодно 28 милліоновъ рублей. На одну Харьковскую губ. приходит-

ся 210 ихъ миссіонеровъ, а у насъ только три на всю губернію. Православныя христіане! у насъ есть заступница Пресвятая Богородица: она избавляла насъ отъ войны, она же избавитъ насъ и отъ этихъ злѣйшихъ нашихъ враговъ. Пресвятая Богородица, спаси насъ»...

Герасимъ Андрюховъ.

17 й Международный Конгрессъ «Христіанскихъ Союзовъ Молодежи» въ Барменѣ.

Въ Германіи состоялся семнадцатый международный конгрессъ союзовъ христіанской молодежи. Чтобы достойно принять представителей, прибывшихъ въ Барменъ со всѣхъ концовъ свѣта, городъ, въ особенности у вокзала, былъ красиво украшенъ. Въ го-

стинницѣ «Vereinshaus» было устроено бюро для чужестранцевъ. Делегатовъ съѣхалось около трехъ тысячъ. Начальникъ города говорилъ привѣтственную рѣчь на нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ языкахъ. Большая часть слушателей ничего не понимала и дѣлалась безпокойной. Разноязычіе давало о себѣ знать. Въ теченіи всего конгресса недоставало хорошихъ переводчиковъ, которыхъ нужно было для представителей 27-ми націй. Такое неудобство сильно замедляло дѣловыя занятія съѣзда. Многие высказывались за необходимость на послѣдующихъ конгрессахъ пользоваться языкомъ Эсперанто, какъ самымъ простымъ и легко изучаемымъ. Въ домѣ, принадлежащемъ барменскому союзу христіанской молодежи, была устроена выставка эсперантскихъ газетъ и книгъ. Надъ входной дверью развивалось зеленое знамя. Здѣсь же состоялось первое собраніе христіанъ, уже пользующихся для своего объединенія языкомъ Эсперанто. Собраніе было открыто пѣніемъ гимновъ изъ «Эсперантскаго сборника христіанскихъ пѣсенъ», послѣ чего делегатъ изъ Англіи Merchant говорилъ о необходимости кружкамъ христіанской молодежи ввести въ свои уставы изученіе международнаго языка. Онъ также предлагалъ учредить особую международную федерацію, дабы усилить проповѣдь Евангелія среди всѣхъ націй посредствомъ эсперантскихъ организацій и отдѣльных эсперантистовъ, чутко отзывающихся на всякое благое дѣло. (Послѣдними избрана особая коммиссія, приступившая къ переводу Библіи на международный языкъ по первоисточникамъ).

Послѣ рѣчи Губнера на нѣмецкомъ языкѣ о важности христіанской миссіи говорилъ на эсперанто делегатъ изъ Португаліи, Горнеръ. Присутствующіе съ радостью слушали его. Такъ какъ Горнеръ былъ главный переводчикъ конгресса, его мнѣніемъ всѣ дорожили. Во время конгресса одинъ участникъ-французъ сказалъ ему: «Сегодня я слышалъ французскій переводъ, котораго не понималъ»...

Въ концѣ собранія было рѣшено съ большимъ усердіемъ продолжать пропаганду Эсперанто среди членовъ всемірнаго союза христіанской молодежи и использовать этотъ языкъ въ дѣлѣ всемірной проповѣди Евангелія.

Отъ общества попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи.

Организаціей «Общества попеченія о слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи» и у насъ на родинѣ былъ пополненъ пробѣлъ до сего времени неисполненныхъ нравственныхъ обязательствъ передъ несчастливыми слѣпоглухонѣмыми. Прежде всѣми забытые эти «живые мертвецы» получили теперь право на призрѣніе, а нѣкоторые изъ нихъ и на обученіе, какъ это принято уже въ культурныхъ странахъ Запада. Несмотря на полное общее сочувствіе, новое Общество матеріальными средствами небогато и не можетъ на-

чать дѣло достаточно широко. Пока имѣется возможность теперь же приступить къ воспитанію, обученію и призрѣнію лишь 15—20 человекъ. Создѣтъ Общества, естественно, стремится къ тому, чтобы первыя крохи общественнаго благотворенія были использованы съ наибольшою продуктивностью, а потому хотѣлось бы отдать свои средства и силы не случайнымъ кандидатамъ г. СПбурга, а наиболѣе способнымъ изъ слѣпоглухонѣмыхъ всей Имперіи. Первые питомцы новаго общества, возвращенные къ разумной жизни, своимъ живымъ примѣромъ осязательно, просто и наглядно докажутъ, что и въ нашемъ отечествѣ безбожно выбрасывать за бортъ общественной жизни слѣпоглухонѣмыхъ, докажутъ, что и они способны жить такой-же духовной жизнью, какъ и всѣ мы.

Какъ Предсѣдательница новаго Общества, позволяю себѣ обратиться ко всѣмъ административнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, къ духовенству, земству, городамъ, въ особенности же къ г.г. земскимъ врачамъ и сельскимъ учителямъ, а равно и къ частнымъ лицамъ съ просьбою увѣдомить меня (СПб., Фонтанка 50) или Товарища Предсѣдателя, М. Богданова-Березовскаго (СПб., Крюковъ каналъ 7), о каждомъ имъ лично извѣстномъ случаѣ слѣпоглухонѣмоты. По полученіи свѣдѣній на мѣстожительство будетъ высланъ опросный листъ.

Всѣ свѣдѣнія будутъ приняты съ благодарностью, и наиболѣе способные изъ слѣпоглухонѣмыхъ, по справедливости, займутъ мѣсто въ первой школѣ-пріютѣ для слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи.

Графиня О. Голенищева-Кутузова.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Вегетаріанскаго Общества.

Озабочиваясь подготовкой матеріала для докладовъ и сообщеній на предстоящихъ Собраніяхъ Спб. Вегетаріанскаго Общества и желая при этомъ затронуть тѣ именно стороны вегетаріанства, которыя наиболѣе интересуютъ г.г. членовъ, Совѣтъ покорнѣйше проситъ интересующихся, не отказать сообщить, какія именно темы вегетаризма подлежали бы, по ихъ мнѣнію, разработкѣ и обсужденію, а также сдѣлать Обществу какой либо докладъ, доставивъ таковой въ Совѣтъ заблаговременно.

Совѣтъ, имѣя въ виду привлечь *всѣхъ* членовъ Общества къ совмѣстной дѣятельности, и отъ постороннихъ ожидаетъ непремѣннаго отклика на сіе воззваніе.

С.-Петербургское Вегетаріанское Общество имѣетъ цѣлью: 1) содѣйствовать распространенію безубойнаго питанія—фруктами, овощами, зерновыми хлѣбами и другими произведеніями растительнаго царства, вмѣсто питанія мясомъ убитыхъ животныхъ (мясо, дичь, рыба); 2) распространять свѣдѣнія о діететической реформѣ посредствомъ публикацій, лекцій, статей въ газетахъ и журналахъ и т. д., указывая на выго-

ды вегетарианской діеты въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ; 3) въ интересахъ распространенія вегетарианства доставлять возможность болѣе тѣснаго общенія лицамъ, интересующимся вегетарианствомъ (§ 1 Уст.).

Вниманію! Совѣтъ покорнѣйше проситъ гг. членовъ присылать свои новые адреса, а также адреса извѣстныхъ имъ вегетарианцевъ или лицъ, интересующихся вегетарианствомъ, дабы имѣть возможность своевременно разсылать пригласительныя повѣстки на собранія и печатные труды Общества. Адресъ Совѣта: Спб., Морская, 27, кв. 1.

Собраніе столичныхъ священнослужителей.

14 сентября въ обществѣ рел.-нрав. просвѣщенія состоялось собраніе столичныхъ священнослужителей, на которомъ обсуждался вопросъ объ организаціи проповѣдей и молитвенныхъ собраній прихожанъ во внѣ богослужебное время. Присутствовало болѣе 150 членовъ. Предсѣдатель совѣта общества прот. Ф. Н. Орнатскій открылъ собраніе рѣчью, въ которой указалъ на неотложную борьбу съ сектантствомъ. Передъ столичнымъ духовенствомъ стоятъ въ настоящее время два вопроса: вопросъ объ организаціи религіозныхъ собраній для дѣтей (подъ руководствомъ студентовъ духовной академіи) и забота о привлеченіи въ св. храмы учащейся молодежи.

Борьба уже начата: на-дняхъ разрѣшенъ столичный законоучительскій кружокъ, въ ближайшемъ будущемъ за Нарвской заставой, въ крупномъ центрѣ фабричнаго люда, будетъ выстроенъ новый храмъ общества и т. д. Прот. Е. М. Кондратьевъ отмѣтилъ необходимость инициаторской дѣятельности отдѣльныхъ представителей духовенства. Затѣмъ говорилъ протопресвитеръ о. І. Л. Янышевъ.

По мнѣнію о. Янышева, русскій народъ глубоко религіозенъ по своему духовному складу и надо лишь этой религіозной настроенности его давать направленіе, помочь осуществить ее въ жизни, нести въ народъ неустанно религіозное просвѣщеніе. Это необходимо дѣлать особенно теперь, когда противъ православной церкви усиленно агитируетъ сектантство и въ частности баптисты и пашковцы. Эти «евангельскіе хрістіане»,—какъ они себя называютъ—собрались теперь въ Петербургъ, чтобы организовать свои силы на борьбу съ православною церковью. Пастыри церкви не могутъ остаться равнодушными къ такому явленію. Они должны въ своихъ проповѣдяхъ указать народу на ту пропасть духовную, въ которую многихъ совращаютъ «евангельскіе хрістіане». Надо звать народъ къ духовному возрожденію въ духѣ православной церкви, во всѣхъ проявленіяхъ частной и общественной жизни осуществлять идею служенія Богу.

Прот. о. П. Н. Лахостскій добавилъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо указать народу и на то, что у

«евангельскихъ хрістіанъ» ничего нѣтъ евангельскаго, и что въ сущности все то, что они проповѣдуютъ—есть лишь произвольная переработка ученія православной церкви.

Въ заключеніе выражена мысль о необходимости специальной организаціи собраній въ церквахъ въ теченіе двухъ предстоящихъ недѣль, или обличенія пашковцевъ. К.

Въ «Россіи» напечатано: Законъ о свободѣ въ роисповѣданія до настоящаго времени вызываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ недоразумѣніе и различное примѣненіе его на практикѣ. Въ одной изъ внутреннихъ губерній была воспрещена религіозная процессія старообрядцевъ на томъ основаніи, что по силѣ примѣчанія къ ст. 46-й устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ представителямъ раскола запрещены. Такое распоряженіе, очевидно, оказывается полнымъ несоотвѣтствіемъ какъ съ основными актами вѣротерпимости, совершенно отмѣнившими самое выраженіе «расколъ» и запрещеніе публичнаго оказательства послѣдователей старообрядческихъ сектъ, такъ и съ закономъ 17 октября 1906 г. о старообрядцахъ. По силѣ 1-й и 32-й ст. сг. этого закона старообрядцамъ предоставлено свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія, а духовнымъ лицамъ—употребленіе церковныхъ облаченій. Поэтому воспрещеніе имъ устройства крестныхъ ходовъ нельзя было бы не признать стѣсненіемъ ихъ вѣроисповѣдной свободы.

Темнота.

Въ селѣ Кузьминскомъ, Рязскаго уѣзда, на-дняхъ среди болота найдена икона.

Начали говорить о чудесномъ явленіи иконы, служить молебны.

Икону торжественно перенесли въ часовню, куда отовсюду началъ стекаться народъ.

Мѣстомъ страстнаго поклоненія, пишутъ «Б. В.» особенно женщинъ, сдѣлалось и болото.

Грязную воду стали пить, грязью изъ болота мыться, ожидая чудесныхъ результатовъ.

Прошло, однако, немного времени, и выяснилось, что никакого чудеснаго явленія не было, а икона очутилась въ болотѣ по шалости ребятишекъ.

«Виновники» уже разысканы и «примѣрно» наказаны мѣстнымъ урядникомъ. Ю. Т.

Праха Будды.

«Рѣчь» сообщаетъ о нахожденіи праха Будды слѣдующія подробности. Курганомъ, въ которомъ производились раскопки, уже давно интересовались, а профессоръ сорбонскаго университета Фуше, одинъ изъ виднѣйшихъ знатоковъ индійской археологіи, уже

нѣсколько лѣтъ тому назадъ указывалъ, что здѣсь можно раскрыть нѣсколько загадокъ исторіи. Были начаты раскопки, но довести ихъ до конца Фуше не удалось, и только теперь они были закончены.

Прахъ Будды, какъ пишутъ нѣмецкимъ газетамъ, находится въ оригинальной шестигранной урнѣ изъ горнаго хрустала, запечатанной раджей Кинишика, бывшаго правителемъ Пешауэра въ началѣ христіанской эры и считавшагося очень вѣрующимъ буддистомъ. Предполагаютъ, однако, что въ урнѣ хранится только часть праха Будды, такъ какъ въ индійскихъ лѣтописяхъ, относящихся къ 482 г. до Р. Х., сообщается, что тѣло Будды было сожжено, и пепелъ его, раздѣленный на восемь частей, былъ распределенъ между учениками.

Одна изъ такихъ урнъ, очень похожая на только что открытую, была найдена нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Повидимому нынѣ найдена вторая.

Изъ Мелитополя. Наша деревня отрезвляется, и это фактически доказывается тѣми массовыми ходатайствами о закрытіи въ селахъ трактирныхъ заведеній и казенныхъ винныхъ лавокъ, которыя все чаще и чаще возбуждаются крестьянскими обществами.

Вотъ и теперь возбуждено шесть аналогичныхъ ходатайствъ—акимовскимъ, ефремовскимъ, родіоновскимъ, дмитріевскимъ, николаевскимъ и горѣловскимъ сельскими сходами, которые ходатайствуютъ о скорѣйшемъ закрытіи въ ихъ селахъ не только трактирныхъ заведеній, но и казенныхъ винныхъ лавокъ.

Ходатайства всѣхъ этихъ сельскихъ обществъ мотивированы тѣмъ, что подходитъ осень, когда у каждаго крестьянина заводятся деньги. Въ это время въ селахъ назначается кутежъ-пьянство, которое принимаетъ такіе грандіозные размѣры, что пьетъ не только взрослое населеніе, но даже подростки и даже дѣти. Начинается періодъ безпросыпнаго пьянства, и многіе крестьяне въ теченіи короткаго времени пропиваютъ весь свой урожай, голодая затѣмъ въ теченіи всей зимы.

Крестьяне столь увѣрены въ вѣскости приведенныхъ мотивовъ, что не сомнѣваются въ удовлетвореніи ихъ ходатайствъ.

Н. Р.

Варшавскій крематорій*).

Возбужденное группой варшавской интеллигенціи, съ генераломъ въ отставкѣ, ходатайство о разрѣшеніи открытія въ Варшавѣ перваго въ Россіи крематорія было направлено мѣстными властями въ Петербургъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ, куда ходатайство поступило еще въ маѣ, задержало его у себя, не давая ни отказа, ни разрѣшенія. Задержка эта, какъ слышалъ корреспондентъ, находится въ связи съ намѣреніемъ правительства представить вопросъ о варшавскомъ крематоріи на заключеніе Государственной Думы. По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, идея крематорія, въ виду его огромнаго гигиеническаго значенія, нашла въ Петербургѣ сторонниковъ среди членовъ врачебнаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, а также въ военныхъ сферахъ.

*) Крематорій есть сооруженіе, въ которомъ сжигаютъ умершихъ.

Р. С.

Изданія, поступившія въ редакцію для отзыва.

Книгоиздательство «Посредникъ» (Москва, Арбатъ, домъ Тѣстовыхъ, И. И. Горбуровъ):

1. Народное здоровье и разрушеніе его водкой, виномъ и пивомъ. Цѣна 3 к.
2. Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на человека. Цѣна 4 к.
3. Спиртные напитки какъ причина преступленій. Цѣна 5 к.
4. Какъ открывать и вести книжную торговлю въ провинціи. Цѣна 10 к.

5. Какъ вести хозяйство на засушливыхъ земляхъ (съ рисунк.). Цѣна 35 к.
6. Николаева.—Сто вегетаріанскихъ блюдъ. Ц. 25 к.
7. Буткевичъ.—Какъ живутъ пчелы и какъ ихъ водить. Цѣна 50 к.
8. Божій міръ.—Начальныя уроки міровоззрѣнія. 2 выпуска. Цѣна 50 к.
9. Семеновъ.—Какъ живутъ и ховяйствуютъ земледѣльцы за границей. Цѣна 30 к.
10. Вильгельмъ фонъ-Поленцъ.—Крестьянинъ. (Перев. съ нѣмецкаго). Цѣна 75 к.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель **Д. И. Мазаевъ.**